

STALKER

Тим Волков

[СТРАЖИ АРМАДЫ]
ГЕНЕЗИС ЗЛА

Апокалипсис-СТ

Тим Волков

Стражи Армады. Генезис зла

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Волков Т.

Стражи Армады. Генезис зла / Т. Волков — «Издательство АСТ»,
2019 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-107257-5

Дорого ли стоит человеческая жизнь? В мире, где наступил Судный день, у людей нет ничего святого и всё имеет свою цену. Выжившие продолжают уничтожать друг друга – ради денег, артефактов, еды. Посевы Зла высажены в их душах, и теперь от каждого человека зависит, каков будет урожай. Сталкер Тритон волею случая спасает из огня двух молодых людей. Они потеряли память и теперь хотят вспомнить о себе всё. Тритон же, наоборот, желает поскорее забыть свое прошлое. Но бывшее просто так не стереть, оно преследует и настигает, не давая затянуться душевной ране.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-107257-5

© Волков Т., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

От автора	6
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	42
Глава 11	46
Глава 12	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Тим Волков

Стражи Армады. Генезис зла

© Т. Волков, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

От автора

Хочу выразить огромную благодарность моей жене Галине за помощь и терпение.

Низкий поклон Сергею Короткову за возможность участвовать в цикле «Стражи Армады».

Отдельное спасибо Михаилу Машенцову за дельные советы и внимательный взгляд. Также выражаю признательность за оказанную поддержку Виктору Цветкову, Владимиру Андрейченко, Сергею Болдыреву и Вадиму Чекунову.

Часть первая

Глава 1

Сегодня Тритону однозначно везло.

Сначала его едва не сцапала одна клыкастая тварь. В последний момент он заметил выпрыгнувшую из кустов бесшумную тень и успел пустить в голову монстра автоматную очередь. Мертвая зверюга тяжело плюхнулась у ног сталкера, забрызгав его ботинки слизью и кровью.

Потом он чуть не угодил в аномалию. Раньше он таких не видел, хоть и ходил в рейды уже давно. С виду это был обычный куст чертополоха, чуть пожухлый, словно ободранный коровами. А едва Тритон подошел ближе, как сорняк вдруг ожил, засиял ядовито-зеленым светом и растекся лужей по земле. В голове сталкера нутужно загудело. Его начало качать как пьяного. Плохо соображая, сталкер шагнул вперед. Потом еще раз – прямиком в сторону разверзшейся впереди ямы, в которой в такт его шагам подрагивал мерзкий студень. Тритон непременно сгинул бы в этом смертельном холодце, да вовремя сумел сжать волю в кулак и завалиться на бок.

А теперь вот это. Дом полыхал знатно: объятый плотным пламенем, он трещал и отплевывался искрами.

«А ведь я мог заночевать здесь, как обычно делал, – подумал Тритон, глядя на огонь, пожирающий сухие доски стен и крышу. – Не задержался бы у Рахимыча – так и горел бы сейчас в этой ловушке».

Вот уж действительно везло.

«Может быть, на волне такого фарта, удастся «барбариску» найти? Или, чем черт не шутит, «янтарь»?»

– Мечтай! – уже вслух пробормотал, вздохнув, Тритон и пошел прочь от пылающего дома. – На всех разве «янтаря» напасешься! Много нас таких...

Вдруг сквозь треск и голодный вой огня раздался какой-то другой, посторонний шум. Сталкер насторожился.

«Голос? Или... показалось?»

Тритон постоял немного, напряженно вслушиваясь. Но звук не повторился. Видимо, сказывалась усталость. Желание поскорее выполнить задание, найти схрон для Рахимыча и получить оставшийся платеж подгоняло вперед, заставляя сталкера идти к цели без сна и отдыха.

«Значит, показа...»

– Помогите! – раздался вдруг со стороны горящей хаты полный ужаса женский голос. – Помогите!

– Везет, ага, как же, – пробормотал Тритон. – Как субботному утопленнику – баню топить не надо!

Чертыхаясь, он бросился на помощь.

В три прыжка сталкер преодолел расстояние до злополучного дома, на ходу сбросил с плеч рюкзак, рванул к двери. Заперта. Удар ногой – и шаткая дверь влетела внутрь. Тритон резко отпрыгнул в сторону от пыхнувшего из проема столба огня. Пока пережидал, когда спадет пламя, сделал повязку, благо платок оказался с собой, и облил ее водой из фляжки. Прикрывая лицо самодельной маской, вошел в горящий дом.

Жарило внутри как в аду. Все помещение было объято пожаром, и, кроме пляшущих по стенам беснующихся языков пламени, разглядеть что-то было практически невозможно. Пришлось рыскать вслепую.

Тритон хотел окликнуть оказавшуюся в огненной ловушке женщину, но не смог – едва он открыл рот, как горячий воздух безжалостно обжег легкие.

Когда надежда найти кого-либо растаяла и он собирался уносить ноги из этого пекла, в дальнем углу, под кучей тлеющего тряпья, сталкер заметил какое-то шевеление. Ползком направился туда.

– Есть кто? – прошипел он, поднимая тряпки и обжигая руки. Из темноты на него глянули две пары глаз, полных ужаса. – Идти сможете?

– Помогите!

– Вставайте! Только не в полный рост! «Гуськом» – на выход! – скомандовал он, сам едва держась. Катастрофически не хватало воздуха. Саднило горло, голова шла кругом и сильно тошнило. «Значит, успел уже надышаться дымом. Надо спешить! Надо...»

– Живо! – рывкнул Тритон. – За мной!

Выбравшаяся из тряпичного кокона парочка подчинилась. Все вместе быстрыми перебежками направились к выходу.

Почти у самых дверей пришлось отступить назад – рухнула балка перекрытия, перегородив проход.

Сталкер начал сдергивать с погорельцев верхнюю одежду и бросать ее на горящий брус, чтобы соорудить некое подобие мостика.

– Прыгайте! Да быстрее же!

Бедолаги, едва завидев, что выход открыт, пулей вылетели наружу. Тритон последовал за ними. Жадно хватая ртами воздух, все трое обессиленно повалились на траву.

Горящий дом затрещал еще громче, начал проседать, крыша протяжно скрипнула и обрушилась вниз, хороня под собой все строение.

– Вы кто такие? – отдышавшись, спросил сталкер.

Незнакомцы – парень и девушка – долго не отвечали, откашливаясь и судорожно глотая свежий воздух. Тритон протянул им фляжку с водой. Ребята с жадностью начали пить, вырывая флягу друг у друга. Когда состояние обоих стало заметно лучше, сталкер повторил вопрос:

– Вы кто такие?

Парень – лет двадцати, не больше, с худым болезненным лицом – растерянно пожал плечами, не зная, что ответить. Тритон перевел взгляд на девушку.

– Меня зовут... – начала та и запнулась. словно бы очнувшись от долгой спячки, она удивленно посмотрела на своего спасителя. – Меня зовут... я не помню!

– Может, головой ударилась? – безразлично спросил сталкер, пытаясь в аптечке найти хоть что-нибудь от тошноты. Нашел остатки порошка, давным-давно купленного по грошовой цене на толкучке и до сегодняшнего времени благополучно забытого почти на самом дне сумки.

– Я не знаю, – неуверенно ответила девушка. – Вы нас спасли. Спасибо вам большое! Если бы не вы, мы бы точно...

– Ну, может, имена друг друга вспомните? – не обращая внимания на благодарности, поинтересовался сталкер.

Парень и девушка посмотрели друг на друга, но быстро замотали головами.

– Не знаю его. Может, и знаю, но не помню.

– Пустота одна.

– Долго в этой хате сидели? – спросил Тритон, высыпая содержимое пакетика в рот. В ту же секунду язык и нёбо обволокла полынная горечь, от которой еще сильнее затошнило. Волевым усилием сталкер заставил себя запить лекарство водой и, боясь даже дышать, стал ждать, когда снадобье начнет действовать. Помогло оно достаточно быстро, головная боль ушла, разум прояснился.

Девушка пожала плечами.

– Я... не помню. – И дрогнувшим голосом добавила: – Ничего не помню.

– Надышались вы, – устало сказал Тритон, борясь с зевотой.

Порошки – это, конечно, хорошо, но здоровый крепкий сон тоже никто не отменял. Пора было перевести дух. Два дня пути почти без отдыха, в постоянном напряжении, давали о себе знать. Тритон стал замечать, что уже руки трясутся от усталости и реакция не столь быстрой становилась. А везение – штука коварная, сегодня с тобой, завтра ее и след простыл.

Сталкер попробовал встать – ноги еще были слабоваты, но идти можно. Он запланировал за этот день добраться до железнодорожного депо, там и заночевать: пожрать, выспаться как следует, подлатать дыры. А потом, поутру, с новыми силами топать до Арматурного. Обратно до третьего числа можно было спокойно успеть.

«Если не отвлекаться по пути, – подумал Тритон, хмуро глядя на погорельцев. – Ничего, дальше сами разберутся, не маленькие».

Сталкер подобрал с земли брошенный рюкзак, закинул за спину.

– Вы уходите? – с тревогой в голосе спросил парень.

Тритон холодно кивнул.

– Дела есть. Дальше сами. – И направился прочь от странной парочки.

Но далеко уйти ему не удалось. Не успев удалиться и на десяток шагов, он услышал за спиной знакомый сухой треск.

– Стоять! – в долю секунды развернувшись обратно и резко срываясь на бег, крикнул Тритон.

Успел. В прыжке он оттолкнул зазевавшегося парня в сторону от небольшой «энерго». Аномалия досадно фыркнула, выпустила сноп искр и затихла.

– Ты что, дурак?! Совсем мозги прокоптил?! – не сдержался Тритон. Он схватил растерявшегося парня за шкирку, как следует встряхнул. – Аномалию не видишь?!

– Что? Какую еще аномалию? Что это такое? – парень выпучил глаза. Глядя то на сталкера, то на полупрозрачные щупальца «энерго», искрящиеся от наливающейся вновь внутри ловушки силы, юнец лишь нечленораздельно мычал, не в силах подобрать нужных слов. – Я не знал. Я... не знал.

Тритон взял себя в руки, успокоился, отпустил дурня.

«Не твое дело. Пусть теперь сами, – как мантру повторил он про себя. – У тебя других дел по горло».

– Никуда не ходи, пока память не вернется, – посоветовал сталкер, усаживая парня на пенек. – Иначе...

Так же внезапно пришла очередь спасать и девушку: Глазастая (так почти сразу мысленно прозвал незнакомку Тритон) забрела в заросли можжевельника, где мирно дрыхла стайка крысаков. Днем обычно они не слишком опасные, но если сон их нарушить, то ничего хорошего не жди. Взвизгнул вожак грызунов – девушка наступила ему на хвост. Следом подскочили остальные мутанты, зашипели, начали окружать внезапно подоспевший, на их счастье, завтрак.

– Да чтоб тебя! – выругался сталкер, доставая из кобуры пистолет – тратить на мелких тварей боезаряды автомата не слишком хотелось. – В сторону! – грозно скомандовал он испуганной девушке и принялся метко отстреливать грызунов. Уничтожить стаю получилось довольно быстро.

– Ты что, совсем слепая?! – вновь не сдержался Тритон. – Куда прешь? Прямо им в логово!

– Да откуда же мне было знать! – не вытерпела девушка и разрыдалась.

Сталкер растерялся, не зная, что сказать. Очень давно не видел он женских слез, поэтому совсем оторопел, лихорадочно соображая, что же предпринять.

– Сядь рядом со своим дружкой и вспоминай. Вы же как дети малые! Отшибло память, а вместе с ней, видать, и мозги! Совсем страх потеряли! – не выдержал он.

Глазастая не ответила. Тихо всхлипывая, она вытерла рукавом куртки нос, тем самым еще больше размазав сажу по лицу. Села рядом с парнишкой. Тритон хмуро посмотрел на них, фыркнул.

– Ничего не помню! – подал голос юнец. – Как чистый лист в башке. Ни имен, ни образов, абсолютно ничего.

– Я тоже, – кивнула девушка.

– Врачу бы вас показать, – буркнул себе под нос Тритон. Довелось ему встречать ребят, которым так же начисто мозг отформатировало после встречи с псиоником. Один потом заново говорить учился, а второй и вовсе с ума сошел. Судя по всему, и этим двум ничего хорошего не светило.

– А у вас есть знакомые врачи? – тут же заинтересовалась девушка, поднимая заплаканные глаза на сталкера.

– Что? – не понял тот.

– Вы могли бы помочь нам? Проводить до ближайшего поселка, где есть доктор?

– Нет, – сразу отрезал Тритон.

– Послушайте, мы же и шага не сделаем, как снова в какую-нибудь беду вляпаемся. – Она привстала, подошла ближе к здоровяку. – Нам...

– Нет, и разговор на этом закончен.

Незнакомка надула губы, с укором произнесла:

– Тогда зачем вообще помогали, если бросаете сейчас? С тем же успехом могли пройти мимо.

Тритон слегка опешил от такого поворота разговора.

– Действительно, зачем? – как бы у самого себя спросил сталкер. Потом развернулся и стал уходить.

– Постойте! – Девушка догнала его.

– Да чего ты прицепилась-то ко мне?! – вспыхнул Тритон. – Отстань! Не буду я...

– Нам правда нужна помощь, – произнесла Глазастая едва слышно. – Помогите нам. Пожалуйста.

Глядя в наполненные слезами глаза девушки, Тритон с горечью в душе подумал:

«Нам всем нужна помощь».

– Проведите нас к доктору, чтобы мы могли все вспомнить, – сказала юная незнакомка, пронзая отчаянным взглядом своего спасителя. – Пожалуйста.

«Кому-то не забыть прошлого, как ни старайся, а кому-то память начисто стирает, – невесело улыбнулся своим мыслям сталкер. В висках начинала пульсировать боль. – Вечером опять не уснуть без порошка или хорошей порции пойла».

– Я не могу, – сухо ответил Тритон. – У меня есть одно важное дело и очень мало времени на его выполнение.

– Мы не отнимем много вашего драгоценного времени. – Настойчивости незнакомки можно было позавидовать. – Просим только об одном – провести до поселка. Вот и всё.

Сталкер молчал, прикидывая расклад:

«Если идти по старой трассе, то ближе к вечеру как раз к маленькому селению можно выйти. А там и до Арматурного недалеко. Правда, давно уже не ходил я тем путем, неизвестно, что там. Осторожнее бы надо быть. – И тут же сам себя оборвал: – Что это ты? Уже подвизался в проводники? С какого это перепугу? Оно тебе надо – с этой зеленью сопливой шастать? Вместе с ними и сгинешь в первой же аномалии. Или мутанты погрызут. Иди лучше дело сделай, выполни заказ. Один, как делал всегда до этого. Как привык».

– Нет, – качая головой, твердо сказал сталкер. И вновь развернулся, чтобы уйти.

Но девушка успела поймать его за руку.

– Пожалуйста! У тебя ведь глаза добрые, ты спас нас. Помоги и сейчас, не бросай на произвол судьбы. О большем ведь и не просим.

– Какие еще глаза? – не понял Тритон. – Что ты мне тут голову морочишь?!

– Да это он же нас и поджег в том доме, – тихо произнес парень.

– Что?! – У сталкера даже лицо вытянулось от изумления и возмущения.

– Поджег, а потом совесть замучила, вот и вытащил обратно.

– Да я... да ты... – подходящих слов не нашлось, поэтому Тритон начал просто ругаться на чем свет стоит.

Видя, что ситуация начинает приобретать угрожающий оборот, паренек подскочил, начал пятиться подальше от разъяренного здоровяка – и опять прямо в «энерго».

– Стой, придурок! На месте замри! Остановись! – зарычал сталкер, пытаясь предотвратить трагедию.

Но парень понял его неправильно и ускорил отступление.

Аномалия, почувствовав приближение человека, вспыхнула еще ярче, затрещала, готовая пропустить через живую плоть смертельный разряд тока.

– Ни шагу назад! – как можно спокойнее произнес сталкер. – Иначе поджаришься.

– Что? – Беглец повернулся и, увидев перед собой искрящийся белый шар, не на шутку испугался.

Секундного замешательства мальчика хватило Тритону на то, чтобы схватить его за шкуру и рвануть на себя.

– Что я тебе сказал?! Сидеть и никуда не лезть, пока все не вспомнишь!

– Но я...

– Клюв от воробья! Сядь – и не дергайся. И ты тоже сядь. – Сталкер повернулся к девушке и, махнув рукой, словно проигрывая последнее в карты, добавил: – Ладно, черт с вами, доведу до деревни, но только до нее – мне по пути. Там уже сами как-нибудь. А то сгинете, не пройдя и двух шагов.

– Спасибо большое! – Глазастая запрыгала от радости, захлопав в ладоши.

– Не шуми, – осадив ее порыв, рявкнул Тритон. – Зверье привлечешь.

Взмахом руки скомандовав идти следом, сталкер скрылся в зарослях полыни. Ребята поспешили за ним.

Глава 2

За полчаса пути маленький отряд продвинулся недалеко. Через каждые пять метров приходилось останавливаться и вытаскивать горе-туристов из очередной передраги: то они со следа сойдутся – в крапиву забредут, то в яму оступятся, то едва не нарвутся на аномалию. Тритон уже тысячу раз пожалел, что согласился помочь этой парочке, и корил себя за свою минутную слабость, которая вылилась в столь «увлекательный» поход. Сталкер с трудом сдерживал желание бросить этих недотеп где-нибудь в чащобе и навсегда забыть о них. И, скорее всего, этим бы все и закончилось, если бы не найденный в остве попавшегося на пути разрушенного дома чей-то схрон – бутылка водки да пара консервов. Без этой своевременной находки неизвестно еще, как бы сложилась дальнейшая судьба погорельцев.

– Куда ты прешь, твою в коромысло?! – рычал Тритон. – Там же болото! Засосет!

– Да где там болото? – удивился парень, глядя в заросли. – Ничего там нет. Трава обычная.

– Обычная, да не обычная. Там топь. Выходи живо, только аккуратнее. След в след шагай.

– Фу-х, устала совсем. Здоровяк, давай отдохнем? – Глазастая вытерла пот со лба, покрасневшие щеки пылали на ее лице.

– Рано еще! – процедил сквозь зубы Тритон. – Прошли всего ничего.

– Я тоже устал, – подал голос паренек, но, увидев мечущий молнии взгляд проводника, весь сжался, как провинившийся щенок.

Тритон был в бешенстве, но сдерживался. Хотя уже с трудом. Все напряженно молчали, в воцарившейся тишине было слышно, как жужжат комары да хрустят костяшки пальцев сталкера, которые он энергично, пытаясь не взорваться, сжимал в кулаки.

Наконец, взяв себя в руки, Тритон отчеканил:

– Ладно. Сделаем. Привал.

И первый сел прямо на землю. Поспешно стащил с плеча рюкзак и начал выискивать заветную фляжку с найденным по пути спиртным.

– Сегодня жарко, – произнес паренек, чтобы хоть как-то смягчить обстановку.

Тритон не ответил. Сделал два больших глотка. «Хорошо. С этими доходягами еще долго идти, надо быть экономнее. Чувствует мое сердце, пригодится еще не раз спирт».

– А вас как зовут? – спросил малец, жуя сорванную травинку.

– Тритон, – хмуро ответил сталкер. Выдернул стебелек изо рта юнца, пояснил: – Хочешь проблем с животом? Если не знаешь, что это, – в руки, а тем более в рот, не бери.

Парень сплюнул, вытер язык о рукав куртки. Морщась, спросил:

– Это кличка такая?

– Кличка.

– А имя?

– Это не важно. Считай, что его нет.

– У нас, выходит, тоже нет, – вздохнул паренек.

И вновь замолчали.

Тритон достал из рюкзака точильный камень, сбрызнул его водой и принялся точить и править огромный нож – проверенное средство для успокоения нервов и приведения мыслей в порядок. Ребята с плохо скрываемым страхом наблюдали за четкими профессиональными движениями угрюмого проводника.

Над головами путников пели соловьи да сухо побрякивали сойки, разбавляя тревожный и грустный шум старого леса.

Шших! – лезвие ножа облизало оселок.

«Может, подстава? – размышлял Тритон, украдкой поглядывая на странную парочку. – Маловероятно, конечно. Парень – совсем лопух, такого в два счета можно расколоть. А вот от бабы можно ждать чего угодно. Они такие. Хотя, тоже слабо тянет она на какого-то агента. А если на то и расчет? Усыпить бдительность и напасть в самый неподходящий момент, когда подвоха не ждешь? Но, опять же, рискованно просто так, ради того, чтобы втереться в доверие, в огонь лезть. Слишком рискованно. И неразумно. Я ведь мог и не спасать их, пройти мимо. Что тогда?»

Шиих! – нож вновь скользнул по камню.

Сталкер тяжело вздохнул. «Да кому я нужен? Ни с кем не в ссоре, дорогу никому не перебежал, живу по закону, одиночка. В последний раз когда людей видел? Ну, Рахимыч не в счет, он и не человек вовсе, так, ошибка природы. Месяц назад? Два? Какая, к черту, подстава? Паранойя».

Шиих!

– Как в доме оказался, помнишь? – спросил Тритон у побледневшего парня.

Тот долго морщил лоб. Потом, запинаясь, сказал:

– Нет. Помню только, как сидел под горой тряпок, тяжело дышать было. И страшно.

Потом вы пришли. Спасли нас.

– Может, бандиты какие вас заперли?

Шиих!

– Да говорю же, не помню ничего!

– А ты? – обратился Тритон к девушке.

Шиих!

– Тоже ничего, – пожала та плечами. – Послушайте, а обязательно сейчас ножом перед нами размахивать?

– Что? – не понял сталкер.

Глазастая открыла уже рот, чтобы повторить свой вопрос, но здоровяк жестом остановил ее.

Что-то заставило его насторожиться. Может, шестое чувство, которое ни разу еще его не подводило. Давно заметил он, что чем меньше общаешься с людьми, тем острее восприятие реальности вырабатывается: зрение, слух, обоняние, – все становится будто звериным. Вот и сейчас интуиция подсказывала сталкеру, что надо быть начеку.

Сорока, чистившая на ветке черным клювом хвост, замерла, повернула голову, прислушалась. Насторожилась, готовая сорваться и улететь. Тритон глянул на птицу, потом куда-то в лес. Не двигаясь, начал глазами искать автомат. К счастью, он оказался поблизости.

– Эй, ты, пс-с, – прошептал сталкер парню. – Ты, придурок, да, ты, медленно, слышишь, медленно пересядь вон туда.

– Зачем? – недоуменно спросил тот.

И тут же ответом на его вопрос в глубине чащобы хрустнули сучья. Кто-то большой несясь сквозь лес, не разбирая дороги. Прямо к ним.

– Что это? – заверещал парень, в страхе оглядываясь. Следуя просьбе опытного проводника, он ползком перебрался на другое место, потом и вовсе спрятался за спину сталкера.

Из кустов, хрипя и брызжа слюной, выбежал свинорыл. Длинная безобразная морда монстра, увенчанная кривым рогом, заставила парня окончательно потерять дар речи.

– Ложись! – выдохнул сталкер, хватая автомат.

Тритон выпустил в сторону монстра короткую очередь, но всего лишь раскрошил зверю рог и срезал правое ухо. Свинорыл взвизгнул и с утроенной яростью бросился в атаку.

Вторая попытка сталкера оказалась удачнее, мутанта прошило насквозь. Хряк споткнулся, завалился на бок, задержался в смертельной агонии.

– Повезло, – сказал Тритон, добивая зверя выстрелом в голову. – Совсем еще маленький оказался.

– Что это... за тварь такая? – пролепетал севшим от страха голосом парень.

– Свинорыл, – пояснил сталкер. – Что, совсем ничего не помните? Таких поросят тут полно. М-да, вы как будто с луны свалились. Крепко же вас контузило.

– Он мог нас сожрать? – дрожащим голосом спросил надоедливый юнец, поглядывая на смердящую тушу мутанта.

– Запросто, – кивнул сталкер, подбирая с травы свой нож. – Эти ничем не брезгуют. И от человечины не откажутся, если голод прижмет.

– Что вы собираетесь делать? – с некоторой опаской спросила девушка, поглядывая на оружие в руках Тритона.

– Не видишь, что ли? Провиантом запасаясь.

Нож вошел в брюхо мутанта и мягко, как по маслу, разделил тушу на две части. С отвращением кривясь, молодежь наблюдала, как здоровяк ловко управляет с мертвым телом, полосуя его на лоскуты. Свинорыл был быстро освежеван, мясо завернуто в широкие листья и надежно спрятано на дно рюкзака. Из обрывков фраз Тритона стало понятно, что вечером будет знатный ужин.

– А теперь пора отправляться в путь, – сказал сталкер, вытирая руки о пучок травы. – На запах крови сейчас много кто сюда сбежится. Нам лучше быть подальше от этих мест.

– А до той деревни, где врач есть, далеко еще? – спросила девушка, стараясь держаться рядом с проводником.

– Если не болтать попусту, то дотемна доберемся, – раздраженно ответил Тритон. Нервы все же у него начинали сдавать. Только сейчас он понял, как отвык от людей. И вновь привыкать к ним уже совсем не хотелось.

«Ладно, недолго потерпеть осталось», – приободрил он себя, украдкой поглядывая на своих спутников и пытаясь угадать, кем же они были до того, как потеряли память.

Парнишка – худой, сутуловатый, в потрепанной клетчатой рубашке и довольно хороших, крепких, с маскировочным рисунком, джинсах, – походил на обычного поселенца. Таких по всей Пади имелось достаточно. Из той породы, что в крайности лезут. Для того, чтобы ходить в рейды, еще молоды, но уже и не дети – могут, если захотят, и за себя постоять. Горячие, в общем, головы. Обычно в этом возрасте и наступает тот момент, когда определяется дальнейшая судьба таких вот юнцов. Связываются с нехорошей компанией – становятся бандитами, и век их, как правило, недолог, всегда обрывается на самом пике, непременно глупо, но ожидаемо: или в пьяной драке порежут их ножом, или пулю словят от солдат. Если же тянутся больше к сталкерской жизни, то и становятся сталкерами, идут в рейды, берутся за заказы. Их век тоже короток, но окончание его, в отличие от бандитского, не такое предсказуемое. Тут тебя и аномалии могут высушить, испепелить, разорвать на мелкие кусочки, отравить, сварить. И зверье на подхвате. И стычки с бандитами. Много разного. Не заскучаешь.

А вот деваха оставалась загадкой. «С ней надо быть начеку, – решил сталкер. – Глазастая. Что еще скажешь? Красивая. Наверное. – Тритон уже давно девушек не видел и о красоте женской имел размытое представление. – Совсем одичал, – подумалось ему. – Ну да, симпатичная. Вот от таких обычно и жди беды. Нет, с ней однозначно надо держать ухо востро. Присматривать одним глазком».

Одежда на загадочной незнакомке была вполне обычная, мышиного цвета, сложно было определить, чем раньше эта девица занималась. Может, щи варила, а может, и людям глотки резала под покровом ночи.

– Эй, ты, – свистнул Тритон парню.

– Что?

– Должен же я как-то к тебе обращаться, пока ты имя свое не вспомнил?

– Ну да, – согласился тот.

– Будешь тогда Мальком.

– Мальком? – насторожился паренек. – Это... это... не могу вспомнить, что это.

– Рыбок так маленьких называют.

Юнец кисло посмотрел на проводника.

– А почему Малёк? Я что, на рыбу похож?

– Почему, почему. По кочану! – отмахнулся от него Тритон. – Сказал – значит будешь. Точка. Если не нравится, могу вообще свистом тебя подзывать. А ты, глазастая, – обратился он к девушке, внимательно следя за ее реакцией, – будешь Воблой.

– Кем?

– Воблой.

– Это что такое?

– Это... цветок такой, красивый очень, – с серьезным лицом ответил Тритон. – Потом покажу.

– А, ну раз так, то я согласна, – смущенно улыбнулась девушка. – А то рыбой, если честно, нет никакого желания называться.

– Ну, вот и хорошо. Идем тогда дальше.

Под вечер, уставшие и голодные, разбили лагерь. Малёк долго приставал к сталкеру с расспросами о том, почему они еще до сих пор не дошли до деревни. Тритон в ответ только ругался. В итоге, к своему разочарованию, ребята узнали от проводника, что им придется остаться в лесу на ночь, а к деревне смогут выдвинуться только ранним утром.

– Но почему? – не унимался Малёк.

– Потому что ночью всякое бывает, – загадочно ответил Тритон. Этого пояснения, сопровождаемого криком неведомого лесного зверя, оказалось достаточно. Парень затих и к сталкеру с вопросами больше не лез.

Тритон умело развел костер, достал из рюкзака мясо, нанизал небольшие кусочки на прутики и приспособил импровизированный шашлык над огнем. Уже через пять минут запахло так, что животы у всех отозвались протяжными стонами. Едва мясо приготовилось, все набросились на еду, как голодные волки.

– М-м-м, вкусно! – промычал набитым ртом Малёк и растянулся в довольной улыбке. – Свинорыл, конечно, выглядит снаружи мерзко, но внутри, оказывается, нежное создание! М-м-м!

Тритон только едва заметно кивал, совсем не слушая болтливого парнишку, и сосредоточенно жевал мясо, словно робот, не выражая при этом никаких эмоций. Иногда замирал и подолгу вслушивался в завывание ветра, который будто рассказывал сталкеру последние слухи и новости.

Глава 3

Рука невольно легла на оружие. Что-то было не так. Нахлынуло острое чувство тревоги. До рези в глазах всматриваясь в вечерний полумрак, сталкер привстал. Ничего подозрительного он не увидел, но это не успокоило. Чутье просто вопило о том, что рядом угроза.

«Вон там, за пригорком. Зверь? Но я не чувствую животного духа. Тогда что?» Единственное, что приходило на ум, было то, что там затаился человек, а это означало максимальный уровень опасности.

Заметив перемены в поведении здоровяка, Вобла настороженно спросила:

– Что-то случилось?

Тот не ответил. Шумно втянул ноздрями воздух, посмотрел куда-то в сторону совершенно диким, не человеческим взглядом.

Малёк судорожно сглотнул. Ему стало совсем не по себе от столь агрессивного вида сталкера.

«Совсем как хищник, – подумал парень, по спине у него пробежали мурашки. – Такой голову откусит и не моргнет даже».

Тритон и в самом деле выглядел сейчас как леопард, готовый в любую секунду броситься в яростную атаку и разорвать глотку противнику.

– Малёк, быстро-быстро бегать умеешь? – ледяным голосом спросил сталкер у парня.

Тот, внезапно побледневший и покрывшийся потом, лишь молча кивнул.

– Тогда, как скажу, беги вон до того дерева, которое молнией расколото. Видишь? Вот и хорошо. Драпаешь со всех ног туда и там хоронишься, пока не разрешу выходить. Понял? Молодец. Тогда на счет «три». Раз... два... три!

Малёк рванул со всех ног в указанном направлении и почти сразу же почувствовал, как что-то просвистело над головой, будто он потревожил улей и пчелы бросились теперь за ним в погоню. Но все оказалось гораздо хуже. Едва парень сообразил, что никакие это не пчелы, а воздух почти у самого виска на самом деле рассекают пули, как тут же, словно подкошенный, шлепнулся на землю. Прикрывая руками затылок, закричал в панике. Сверху посыпались щепки, выбиваемые свинцом из дерева. Что-то глухо бухнулось почти у самых ног. Стало так страшно, что Малёк едва не потерял сознание. Парня колотило мелкой дрожью. Мочевой пузырь предательски сжался, готовый в любое мгновение выпустить свое содержимое, но юнец из последних сил держался, чтобы не опозориться окончательно.

Не зная, как обезопасить себя еще, Малёк сильнее вдавился в грязь, словно пытаясь зарыться в нее по самую макушку, лишь бы не нарваться на шальную пулю.

Позади выругался Тритон. С его стороны загрохотали ответные выстрелы. В чаще леса кто-то натужно застонал. Захрустели ветки, ломаемые падающим телом.

Парень попытался поднять голову, чтобы оценить обстановку, но едва дернулся, как услышал крик проводника:

– Лежи, твою в коромысло! Зацепит!

Малёк краем глаза успел заметить всполохи выстрелов из леса и силуэты людей.

Тем временем сталкер, уходя из-под вражеского огня, перекатился на другую позицию, попутно выпустив короткую очередь в гущу зарослей. Бил он не с самого удачного места, почти вслепую, не видя затаившихся противников. Но зато он прекрасно слышал их, что позволяло точно определить местоположение стрелков, а также то, что в засаде – двое и у обоих имеется по карабину М4.

Попал! Затаившийся враг издал клокочущий горловой рык и повалился в кусты.

Сталкер рванул напрямик, чтобы обезоружить раненого, но это уже не понадобилось.

Один из нападавших лежал в траве с широко открытыми от удивления глазами, не подавая признаков жизни. На лбу его виднелась дырочка, из которой тонкой струйкой до самого виска и ниже стекала темная, почти черная, кровь. «С этим все ясно – жмур», – констатировал Тритон.

Второй, свернувшись калачиком, охал и постанывал. Сталкер подошел к нему, перевернул на спину и отвесил тяжелую оплеуху. Тот дернулся, тонко и протяжно завыл, попытался вырваться, но не хватило сил.

– Тише! – прошипел ему почти в самое лицо здоровяк. – Лежи смирно, а то хуже будет. Говори, кто такие и зачем следили за нами?

– Пошел ты! – проскрежетал сквозь зубы раненый, зыркнув на обидчика полными ненависти глазами. Хотел сказать что-то еще, но надсадно закашлял, поперхнувшись кровавой пеной.

Ответ показался сталкеру неправильным. Крепко сжав стрелку горло, Тритон медленно повторил вопрос:

– Вы кто такие, зачем следили за нами?

Раненый захрипел, открыл рот, но так и замер, не проронив больше ни слова. Сталкер с досады завернул пару крепких выражений и отпустил мертвеца.

Проводник тщательно осмотрел амуницию убитых, но ничего ценного не нашел – лишь початую пачку сигарет, спички, огрызок карандаша да две стреляные гильзы. Вещей, которые могли бы пролить свет на вопросы о том, кем были погибшие стрелки, не оказалось. Ни документов, ни планшетов, ни бумаг. Ничего.

«Наверняка бандиты, – предположил Тритон, с нескрываемым презрением глядя на трупы. – Хотели поживиться. Но не вышло. Может, и так. А может... – Сталкеру не давала покоя одна деталь. – Ни артефактов, ни торговых трактов, ни чьих-либо баз здесь нет. Аномалии да заросли, комары и свинорылы, – рассуждал Тритон. – А тут вдруг эти двое нарисовались. Значит, следили. Когда успели прицепиться? Еще у горящего дома? Вряд ли, я бы их вычислил. Тогда где? И зачем?» Ответа не нашлось.

Сталкер встал, еще раз осмотрелся – не притаился ли еще кто? Было тихо.

– Живой? – спросил Тритон, подходя к Мальку, и тыкнул парня дулом автомата в подошву ботинка.

Юнец поднял голову, опасливо огляделся.

– Вставай, спринтер.

– Уже все, да?

– Все, – кивнул сталкер и направился к костру, где продолжала как ни в чем не бывало сидеть девушка.

– Ловко же ты их, здоровяк, уложил! – воскликнула она.

– Тритон, – мрачно поправил проводник. – Называй меня Тритоном.

Та пожала плечами.

– Как тебе будет угодно, Тритон.

Сталкер задумчиво зарядил магазин автомата. Исподлобья поглядывая на девушку, спросил:

– А ты что же, не испугалась, когда стрелять начали?

– Испугалась, – честно призналась та. – Но убежать не рискнула, боялась, что в меня попадут.

– Правильно сделала, они тебя с той позиции не достали бы, – кивнул Тритон, внимательно изучая девушку.

«Ишь, Вобла! Что-то скрывает, ей-богу, скрывает! Пацан так штаны чуть не намочил от страха, а этой хоть бы хны – как сидела у костра, поедая шашлычок, так и сидит!»

– А мне зачем тогда надо было бежать? – спросил Малёк, начиная о чем-то догадываться.

– Не дрейфь, нормально все получилось, – уклончиво ответил проводник и похлопал парня по плечу.

– Что получилось?

– Уже не важно. Хочешь еще мяса?

– Нет, постойте. Я, что же это получается, приманкой, что ли, был?! Вы что, использовали меня как наживку?!

Тритон устало вздохнул.

– Ну да. Ведь надо было убедиться, что они враги. Да и место их засидки точнее определить. Ничего бы с тобой не случилось, я же тебя прикрывал.

– Вы что, совсем с ума сошли?! Они же могли меня убить?

– Не убили же.

Малёк ошалело открыл рот, но, не найдя что ответить, обиженно отвернулся. Тритон безразлично кивнул, быстро закидал костер землей, сказал:

– Надо перебраться в более безопасное место.

– Что?! – Парень от возмущения даже привстал. – Опять куда-то топать?! У меня ноги сейчас отвалятся! То под пули бросают, то в марш-броски! Нет, я никуда не двинусь с этого места!

– Тогда можешь остаться, – рявкнул сталкер и быстрым шагом двинулся в сторону долины.

Коротать ночь в темном лесу, по соседству с двумя покойниками, ни у кого желания не возникло, поэтому Малёк и Вобла молча поплелись за Тритоном. Идея уговорить своего спасителя стать их проводником теперь не казалась ребятам такой уж блестящей.

Глава 4

Сгущались сумерки. От первоначального плана добраться до поселка к вечеру, к общему сожалению, пришлось отказаться.

– Идти в темноте по здешним местам слишком опасно, – объяснил Тритон, сооружая кострище. – Легко можем на ночных хищников нарваться. А нам это ни к чему.

Поворчав, подопечные сталкера вскоре согласились с ним и принялись обустраивать для себя спальные места.

Переночевали спокойно. Тритон по привычке проснулся еще до рассвета, долго наблюдал, как начинает светлеть и просыпаться округа. Это успокаивало, очищало голову от ненужных мыслей, оставляя внутри умиротворение и покой. А еще он любил предрассветную тишину.

Из горсти щепочек сталкер соорудил небольшой костерок, раздув вчерашние угли, вскипятил над огнем воду в кружке. Заварил чаю.

«Совсем мало осталось, – отметил про себя Тритон, пряча почти пустую пачку в рюкзак. – Затарюсь как раз в деревушке. Оставляю этих ущербных у лекаря – и сразу же до Арматурного. Времени мало, успеть бы».

Чай приятно обжег язык, терпким теплом обволок нутро. На душе тоже потеплело. Что может быть лучше?

– Ты чего в такую рань поднялся? – сильным ото сна голосом спросила Вобла.

Тритон промолчал. «Что ей ответить? Все равно ничего не поймет», – подумал он. Долго размышлял, поделиться ли чаем, наконец, с явной неохотой, протянул кружку девушке.

Та приняла угощение, отхлебнула чуток, сморщилась.

– Горько как! Ты что, одну заварку, что ли, пьешь?

И вновь Тритон промолчал.

– Ты всегда такой хмурый? – потирая глаза, спросила девушка. Особо не надеясь получить ответ, сладко потянувшись, зевнула.

– Не твое дело, – буркнул сталкер, украдкой поглядывая на девушку.

«Вот ведь черт! Давно ты бабу не видел, сталкер, живьем, ох давно, – вздохнул он и невольно вспомнил Марту. – Стоп! А вот теперь действительно остановись. Хватит уже отвлекаться! Собираться пора».

– Ладно, – фыркнула девушка, сгребая свои пышные волосы и завязывая их в пучок на затылке.

Тритон залпом допил чай, остатки заварки выплеснул в костерок. Тот недовольно зашипел и погас.

– Подъем, мелкий! – толкнул сталкер Малька в бок.

– Что? – Парень подскочил от неожиданности. Непонимающе озираясь, спросил: – Что случилось?

– Идти надо.

– Рань же еще, – пробубнил Малёк, вглядываясь в предрассветную полутьму. Но, сообразив, что спорить бессмысленно, тяжело вздохнул, поднялся и начал собираться.

Через десять минут группа была готова и двинулась в путь.

Шли через давным-давно заброшенный поселок, уже почти стертый природой с лица земли. О том, что здесь когда-то жили люди, говорили лишь искрошившиеся бетонные остовы домов да несколько покосившихся столбов линий электропередач, стоявших вдоль заросшей дороги. Сталкер слышал где-то, что местные покинули поселок уже после Судного дня, испугавшись каких-то бродячих аномалий, которые якобы появлялись здесь одно время довольно

часто. За некрутым перевалом, в паре километров отсюда, располагалось теперь новое поселение. Туда-то команда и направлялась.

Прежде чем ступить на центральную улицу заброшенной деревни, Тритон внимательно изучил округу – на предмет засады или прочих опасностей. Убедившись, что все в порядке, кивнул остальным.

Брели молча: сталкер, погрузившись в свои думы, Малёк и Вобла, удивленно озираясь по сторонам. Вид разрушенных домов для них был явно непривычен.

«Что же это, они и про Судный день ничего не помнят, что ли? – подумал Тритон, глядя на спутников. Хотел было рассказать, но сдержался. – Пусть от других узнают, или, может, сами вспомнят. Ни к чему сейчас вгонять их в дополнительный ступор».

Уже подходя к пригорку, за которым располагалась жилая деревня, Тритон дал команду идущим позади:

– Схоронитесь пока здесь. А я пойду гляну, как там.

– А что такое? – спросила Вобла, стараясь не выдавать волнения в голосе. – Ты же сам сейчас только говорил, что впереди чисто.

– Чисто – да не блесит, – раздраженно ответил Тритон. – Проверять всегда надо. Сидите тихо!

Малёк с радостью последовал приказу проводника: плюхнулся на траву, спиной прислонился к красновато-коричневому камню, выступающему из земли, как гнилой зуб, закрыл глаза и, кажется, даже задремал. Вобла нехотя села рядом, тревожно взглянув на сталкера.

Он оставил рюкзак в траве, взял в руки автомат и короткими перебежками направился к поселку. Тритона настораживала одна деталь, из-за которой он и приказал попутчикам остаться пока на месте, а сам отправился на разведку. Дым. Сталкер заметил его еще издали, на подходе к деревне. Черный дым стелился по небу рваными полосками и не предвещал ничего хорошего.

«Нет дыма без огня, – вспомнилась старая поговорка. – А огня мне уже хватило. Чего стоил только тот горящий дом с двумя ущербными в нем».

Подойдя ближе к поселку, Тритон замаскировался в кустах и стал изучать обстановку.

Было на что посмотреть. Безымянная деревушка в десять домиков полыхала ярким пламенем. Горела медленно, лениво, чадно. Пламя лизало древесину, словно понимая, что спешить некуда.

От этого зрелища сталкер даже присвистнул.

«Пожар? – В версию про случайное возгорание верилось с трудом. – Вон у них и подобие каланчи есть, сразу же заметили бы горящий дом и потушили бы. Поджог? Возможно. А вот и сами жители. Лежат аккуратным расстрельным рядом, за дальним сараем. Словно здесь фашисты побывали. Значит, не случайно все пыхнуло».

От вида такого количества убитых стало тошно. Тритон выругался вполголоса – от бессилия, от злобы, от нахлынувших эмоций, – ударил кулаком по земле. Хотел спуститься вниз, изучить следы, но остановил себя: «А вдруг убийцы до сих пор там? Тогда как поступить? – Сталкер задумался. – Ущербных, конечно, не оставишь одних, быстро их в расход пустят – это в лучшем случае, а скорее всего, куда-нибудь в рабство продадут. Тогда что, идти в другой поселок? Постой, а как же Рахимыч? Как же задание? Хочешь все сорвать? – Тритон снова выругался. – До ближайшего поселка сколько топать? Дня два – до Новой Пристани, три – до Комаровки, четыре с половиной – до Гильзы. А с этими двумя смело можно сверху по одному дню добавить в общий зачет. Вот ведь задачка! И что теперь делать?»

В глубине души Тритон понимал, что спасти людей важнее, нежели принести артефакт Рахимычу. Но так не хотелось нарушать данное слово.

Интересная мысль пришла в голову, когда сталкер понуро спускался с пригорка: «Убить двух зайцев, возможно, все же получится. Зачем разминивать свое слово? Ущербным я не давал

никаких обещаний по поводу того, *когда* я их доставлю в деревню. Ведь можно же сначала решить дело с Рахимычем, а потом уже и ребят проводить, хоть до Новой Пристани, хоть до Комаровки, хоть до Гильзы. Да хоть к самому черту на рога! Тогда, что же, взять их с собой на дело? А почему бы, собственно, и нет? До Арматурного недалеко, особых сложностей в пути не должно возникнуть, места там спокойные. Туда и обратно смотаемся – и все. Конечно, будут под ногами мешаться, но потерпеть можно».

Тритон приободрился. Подходя к явно скучающим ребятам, сказал:

– Новый план. Идем вместе до Арматурного. Берем одну вещицу, отдаем ее кое-кому, а потом топаем до Новой Гавани – поселок так называется. Там, кстати, отличный лекарь есть, любую болячку примочками вылечит. И вам поможет.

– Постой, а как же та деревня, до которой мы шли и вроде бы как уже почти добрались? – спросила Вобла, поднимаясь и разминая затекшие ноги.

– Она сгорела, – коротко ответил Тритон. И добавил: – А вместе с ней и ваш доктор.

Вытянувшихся от удивления лиц ребят он уже не видел, потому что бодро шагнул в сторону Арматурного.

Глава 5

– Что значит сгорела? Что значит сгорела?! Да ты можешь остановиться?! Хотя на минуточку. Ай! Я, кажется, ногу вывихнула. Мне больно. Да постой же ты!

– Хватит ныть! – обернувшись, прорычал Тритон.

– Из-за чего сгорела? – не унималась Вобла.

– Из-за огня, – язвительно ответил сталкер. Остановившись, он устало смахнул рукой пот со лба, отхлебнул из фляжки.

– Я тоже пить хочу, – надула губы девушка.

– И я, – поддержал ее Малёк.

Тритон громко, раздраженно вздохнул, протянул баклагу. Вобла с жадностью прильнула к горлышку, но едва сделала глоток, как поперхнулась, закашлялась, раскраснелась.

– Что... это... дышать... грудь сдавило!

– Это спирт, – небрежно ответил Тритон, закрывая фляжку и пряча ее в рюкзак.

– А простой воды нет?

Сталкер что-то сердито пробормотал, Малёк смог расслышать что-то лишь отдаленно напоминающее фразу «жеванный крот». Хотел уточнить, что проводник имеет в виду, но тот уже отвернулся со словами:

– Хватит тормозить. До Арматурного надо как можно быстрее добраться – вы ведь не хотите еще одну ночь здесь провести?

– Нет! Нет! – в один голос воскликнули его спутники.

– Тогда пошевеливайтесь! Да по сторонам в оба смотрите!

Тритон вдруг с силой толкнул девушку. Та начала было возмущаться, но, увидев, как на том месте, где она только что стояла, зарябил воздух, замолчала. Завоняло мертвечиной, из земли показались полупрозрачные короткие щупальца, однако, не нащупав добычу, быстро спрятались обратно.

– Спасибо... большое спасибо, – только и смогла промямлить Вобла.

Арматурным в народе называлась местность, где раньше, еще до Судного дня, располагался металлопрокатный завод, выпускающий различные металлические изделия строительного назначения. Со временем завод обанкротился и закрылся. Без должного ухода и ремонта строение начало разрушаться, вандалы растащили мало-мальски ценные вещи, оставив лишь голые стены. А глобальная катастрофа довершила начатое. Теперь это было мертвое здание, изъеденное мхом и плесенью, издали напоминающее отрубленную голову, сгнившую почти до самых костей.

Не зря некоторые бродяги называли этот район Некрозом.

Арматурный считался дурным местом. Хотя не было там ни бандитов, ни мутантов, ни аномалий. Одно время замечали вблизи бывшего завода стайку снорков, но потом и они пропали. Среди сталкерской братии ходили туманные слухи, что все дело в призраках, которые якобы обитают в той стороне. На конкретный вопрос, видел ли кто-нибудь их своими глазами, ни один не смог ответить утвердительно, но домыслов оказалось достаточно, чтобы надолго отвадить сталкеров заходить на эти территории.

Тритон бывал на Арматурном один раз. Ночью, из-за стонущего ветра, который гулял между обломков труб и оборудования, и вправду могло показаться, что здесь обитают привидения. А зеленоватое свечение, исходившее от буйно разросшихся на стенах плесени и грибка, заставляло воображение случайно забредшего сюда путника рисовать жуткие картины и образы. В общем, местечко не из приятных. Оказаться там еще раз Тритону совсем не хотелось, но он, вздохнув, вспомнил недавний разговор с Рахимычем.

– Пойдешь до Арматурного, – сказал тот таким тоном, что было непонятно, вопрос это или утверждение. – Есть там одно дело.

Сталкер уже собирался было сразу отказаться, как вдруг барыга добавил:

– Два куска сразу даю и еще два – после выполнения задания.

Четыре куска – это приличный аргумент. От такого предложения сложно просто так отмахнуться.

– Допустим, – осторожно произнес здоровяк.

Рахимыч налил в стаканы водки, один пододвинул ближе к собеседнику, второй выпил сам, оттопырив мизинец, мелкими глоточками, давась и краснея. Сталкера передернуло от отвращения.

– Пойдешь до Арматурного, – повторил торгаш, вытирая мокрые усы. – Там схрон имеется.

– Продолжай, – кивнул Тритон, отодвинув свой стакан подальше.

– Один доходяга его тащил ко мне, да так и не донес. Притырил в Некрозе, там и помер от лучевой болезни. Успел только сообщение мне на ПДА скинуть – координаты места схрона, – и на том ему спасибо. Надо бы забрать посылку.

– Патронов дашь?

– Только в счет аванса.

На другое сталкер и не надеялся.

– Подробнее: что за схрон, где именно искать?

– Да так, мешок один, – как-то вяло начал Рахимыч. – Сумка...

– Так сумка или мешок? – уточнил Тритон. Это было важно: перед тем, как браться за дело, обязательно надо обговаривать все детали и мелочи – они потом могут жизнь спасти.

– Мешок, – ответил тот, наливая себе еще. – Зеленого цвета, под «камуфляж», не тяжелый, может, вдвое меньше твоего рюкзака размером будет.

– Давно там лежит? – Исключать возможность разграбления схрона мародерами тоже было нельзя.

– Около суток. Возьмешь его и принесешь мне. Вот и все. По сути, пустяк, – добродушно подытожил Рахимыч и поспешно добавил: – Но есть условие: надо уже завтра с утра выходить. Мешок должен быть у меня через три дня.

– Маловато времени, – скривил нос сталкер.

– Знаю, – выдохнул барыга и вновь выпил. По его раскосым блестящим глазам стало заметно, что он уже порядочно захмелел. Раньше за ним такого не наблюдалось. – Поэтому тебя и вызвал. Ты лучший. Справишься.

И вновь щемящее чувство тревоги, к которому Тритон привык прислушиваться, напомнило о себе. Что-то сталкера смущало во всей этой ситуации.

Но когда Рахимыч достал аванс, отказаться бродяга уже не смог – в голове его мгновенно возникла картинка с комбинезоном «Тайга», о котором он так долго мечтал, но на который все не хватало денег. С защитой от повышенных температур и радиации, с антиударными нашивками, с дополнительной раскладкой по бокам и двойным ремненным затвором... скрепя сердце, сталкер согласился.

– Через лес пойдешь? – как бы невзначай поинтересовался барыга. – Дам тебе совет – иди через лес. На Пятаках беспокойно сейчас, фараоновские лютуют, да и химер, говорят, видели, гон у них в этот период.

«И ведь послушал же тогда бациллу эту усатую, – раздраженно думал, вспоминая ту беседу, Тритон, всматриваясь вдаль. – А что в итоге? Мутанты, аномалии, горящий дом, ушлепки эти, прицепом навязавшиеся, бандиты на хвосте, мертвая деревня. Полный набор».

На горизонте показались знакомые очертания завода. Даже сейчас, в светлое время суток, сталкеру стало немного не по себе. Дрянное это было место.

– Пришли, – произнес Тритон, жестом останавливая спутников.

– Это что, оно самое? – Малёк с интересом разглядывал почерневшее от времени и бывших пожаров здание.

– Да, – коротко ответил сталкер.

– А вон там что блестит? – шурясь, спросила Вобла.

Тритон довольно кивнул. «Молодец, девка, разглядела».

– Аномалия «кисляк». Редкая очень. Я ее сам один раз только до этого видел.

– Идиотское какое-то название!

– Зато действует так, что не до шуток будет. Попадешь в радиус ее захвата – пиши пропало. Сцапает тебя, обездвигит и начнет растворять. Медленно, до самых костей. Словно кислотой. Ты все чувствуешь, но не можешь даже пошевелиться.

Довольный произведенным на спутников эффектом, Тритон скинул рюкзак на землю, начал в нем что-то выискивать.

– Значит так. Я сейчас пойду к Арматурному, а вы будете сидеть здесь и ждать меня. Я быстро, туда и обратно. Или со мной пойдете? – Хмурия брови, сталкер глянул на спутников.

Те энергично замотали головами.

– Вот и хорошо. Оставлю вещички здесь – не трогать!

– За кого ты нас держишь? – возмутилась Вобла.

Тритон пожал плечами. Общение с людьми, конечно, не было его сильной стороной, но одно он знал точно – доверять нельзя никому.

– Скоро вернусь.

Крадущейся кошачьей походкой сталкер направился в сторону завода, через каждые десять шагов останавливаясь, чтобы проверить, не притаилась ли поблизости какая-нибудь опасность. Чутье молчало. До острого слуха опытного бродяги донесся звериный рык. Тритон безошибочно определил по звуку свинорыла, судя по всему, находящегося далеко. «Сюда не сунется», – решил сталкер. Еще монотонно гудела «энерго», тоже недалеко, а больше никаких шумов, предполагающих потенциальную угрозу, не обнаружилось.

Тритон миновал густые заросли кустарника, вышел к площадке, где покоились развалины проходной металлопрокатного завода. Густо облепленная паутиной будка охранника, внутри которой лениво копошился жирный черный паук; погнутый и лежащий в траве, словно мертвая змея, шлагбаум; битый кирпич, – все здесь было насквозь пропитано запустением и тлением. Северная сторона, промытая за долгие годы грунтовыми водами, и вовсе обрушилась в бездонную яму, из которой иногда доносились странные звуки, похожие на вздохи и стенания.

Сталкер по привычке попытался считать следы, но ничего не нашел. Пусто. Все было покрыто толстым слоем бетонной пыли.

«Странно, – подумал Тритон, ступая на территорию завода. – Если наемник Рахимыча заходил сюда, то должен был оставить хоть какие-то отпечатки, не по воздуху же он, в самом деле, пролетел. А никаких следов нет. Даже старых, – отметил про себя сталкер. – Если и был тут кто, то очень давно. Возможно, заходили с другой стороны», – пытаясь придумать правдоподобное объяснение сложившейся ситуации, подумал Тритон.

Но и с другой стороны ничего похожего на следы не оказалось, как пристально он ни всматривался.

Вспомнил координаты нахождения схрона: семь метров на север от первого канализационного люка, потом направо. Там, в грудке обломков кирпичей и бетона, и должен был лежать этот загадочный мешок, за который жадный барыга отстегивал аж четыре куска.

Люк нашелся быстро, необходимое расстояние было отмерено точно, но никакой груды мусора, как, собственно, и мешка, там не было. Только ровная площадка, чисто выметенная ветрами и вымытая дождями.

Тритон еще некоторое время походил вокруг, выискивая среди испещренного кавернами асфальта другие люки и лазы. Закрадывалось подозрение, что это он сам, сталкер, что-то напутал: может, не так расслышал или зашел не с того бока, ведь Рахимыч никогда не ошибался в координатах, и если говорил «семь метров», то непременно через семь метров вещь и находилась, хоть линейкой отмеряй.

Но постепенно из разрозненных кусочков той злополучной беседы с заказчиком и догадок в голове бродяги вдруг начала складываться не очень хорошая картина. Прямо-таки неприятная. На Тритона будто ушат ледяной воды вылили, все поплыло перед глазами от злости. Сталкер нахмурился, сплюнул под ноги, словно пытаясь избавиться от горечи. «Неужели и Рахимыч скурвился? Хотя, был ли он честным с самого начала нашего знакомства? Сомнительно. Получается, что никакого схрона никогда и не было. Барыга просто меня обманул, направив сюда. Надо было это понять, еще когда с ним разговаривал! Ведь врал, мерзавец, на ходу придумывал! А я уши развесил, на деньги позарился. Но зачем ему это надо? Зачем было платить задаток? Приличные ведь деньги авансом дал. Хотел подставить? Продал меня кому-то? Тем двум бродягам, что сидели в засаде?»

– А вот это мы у него и выясним! – гневно произнес Тритон. И тут же выругался, вспомнив о своей обузе.

«Ущербные! Их-то куда девать? Как чемоданы без ручек – и тащить неудобно, и бросить жалко. Вот ведь напасть какая приключилась! – злился сталкер. – Поведу к Рахимычу, в поселок, в Точку. Сначала надо поговорить с этим барыгой, может, даже промять усатому морду, ребра посчитать. Ответы получить на кое-какие важные вопросы. А потом, если живой останется, пусть полечит ущербных».

Тритон быстро возвращался назад. По пути в уме проводил ревизию боезапасов, провизии, оружия. «До Точки должно хватить. А там можно будет подзатариться у Наймита. Благо аванс рахимычевский остался».

Солнце к середине дня начало жарить нещадно. Духота давила, доводя организм до изнеможения. Пот застилал глаза, а одежда прилипала к коже, неприятно сковывая движения. В редкие моменты Тритон позволял себе отхлебнуть воды, чтобы не потерять сознание. Увлеченно гадал: живы ли еще убогие, не умерли от жажды?

Живы. Сталкер застал их в весьма хорошем расположении духа, разместившихся под кряжистым дубом, отдыхающих, словно туристы, весело и звонко смеющихся. Хоть сейчас бери и ешь. Хорошо еще, что в такую жару ни одна тварь на солнце не вылезла.

– Взял свою вещь? – поинтересовалась Вобла, обмахивая себя самодельным веером из листьев папоротника.

Тритон от злости так сильно сомкнул губы, что те превратились в тонкую, едва заметную ниточку. Левое веко сталкера предательски задергалось.

– А мы ягод насобирали, – поделился радостью Малёк. – Вот, подкрепись. Очень вкусные! И жажду утоляют.

И протянул сталкеру полную горсть сочных красных плодов.

Тритону хватило одного взгляда, чтобы понять – сегодня они уже точно никуда не пойдут.

– И много вы их съели? – стараясь держать себя в руках, спросил проводник. Злоба начала быстро проходить, сменяясь рвущимся из груди неудержимым смехом.

– Много! – растянулся в довольной улыбке парень, поглаживая живот.

– А ты? – повернулся проводник к Глазастой.

– Две горсточки, – уже подозревая что-то неладное, ответила девушка. Уточнила: – А что?

– Советую вернуть как можно скорее ягодки обратно матушке-природе. Иначе помрете. Вызывайте рвоту, а я пока соберу дров – нужно развести костер.

– Но почему? Что случилось? – начал протестовать Малёк. Но едва поднялся с места, как сразу же схватился за живот и тихо ойкнул.

Вобла не стала дожидаться развязки событий и быстро удалилась в кусты.

...Под вечер Мальку стало совсем плохо. Началась лихорадка. Парень, скрючившись в поросячий хвостик, лежал у костра, изредка постанывая и содрогаясь в конвульсиях. На его бледном, почти белом лице, блестели крупные капли пота. Вобла лежала рядом, ее состояние было чуть лучше, но и она едва могла встать.

– Что это за ягода была? – совсем слабым голосом спросила девушка, отпивая из стакана горький отвар, приготовленный сталкером.

– Я называю это дерево копилочкой. Оно всю отраву вокруг себя из земли корнями забирает и плоды свои напивается. Такая защита. Его любая живность обходит стороной, даже мутанты брезгуют. А вы – как дети малые!

– Да откуда же нам было знать! Ой! – Малёк опять схватился за живот.

– Есть хотелось просто, – пояснила девушка. – Вот мы и...

– Ладно, ничего страшного, – успокаивающе сказал Тритон. – Утром отпустит. А пока пейте настой, он всю заразу выведет из организма. Придется здесь переночевать.

– Ты уж нас извини, – виновато опустив взгляд, произнесла Вобла. – Мы не специально. Сталкер отмахнулся.

– Будем укладываться. Завтра нам понадобятся силы. Много сил.

Глава 6

Темнело. Духота вечера сменялась приятной ночной прохладой. В темных закутках пели свои серенады сверчки. На небе блеснули первые звезды.

– Тритон, расскажи о себе, – попросила вдруг девушка.

Сталкер ошарашенно глянул на нее, выражение его лица быстро изменилось – от удивленно-наивного, почти детского, до жесткого, не предвещающего ничего хорошего. Вобла невольно отшатнулась, испугавшись таких резких преобразений.

– Это не твое дело, – металлическим голосом ответил Тритон.

– Ну и ладно. Не сильно-то и хотелось, – обиделась девица и отвернулась к костру. – Подумаешь, какой гусь важный!

– Кто гусь? – не понял проводник.

– Никто.

Замолчали. Неловкая пауза явно затянулась.

– Почему ты такой злой, Тритон? – первым сдавшись, рискнул спросить Малёк.

Сталкер хрустнул костяшками пальцев.

– Нормальный, – холодно ответил он, резко поднялся, громко щелкнув затвором автомата. – И закончили на этом разговор. Пора спать. Отдыхать будем по очереди. Один на дежурстве. Первый – я, потом... – Он глянул на валяющегося бледного паренька, презрительно поморщился. – Потом – Вобла. Ты, молодой, пока отдыхай, с тебя хреновый дозорный.

Сталкер поплевал на руки, достал нож и начал рубить ветки с дерева. Через полчаса соорудил подобие палатки с лежанкой внутри. Зычным басом скомандовал:

– Отбой.

Девушка допила отвар, подняла воротник на куртке и полезла внутрь шалаша. Мужчины невольно проводили ее пристальными взглядами.

– А ты чего ждешь? Особого приглашения? – рявкнул Тритон. – Или сил нет доползти?

– Я тут, – пролепетал Малёк, – у костра погреюсь.

– Ладно, – кивнул сталкер, усаживаясь ближе к огню. Подкинул пару толстых веток, выплеснул из кружки остатки отвара. Тихо, словно самому себе, произнес: – Я тоже погреюсь.

Тритон достал из рюкзака последний пакетик с заваркой, налил воды в кружку, поставил на камень у огня. Заговорщически подмигнув Мальку, сказал:

– Сейчас горяченького выпьем.

– Мне, наверное, не стоит, – с сомнением произнес парень.

– Не дрейфь, чаек – это такая штука, которая никому не повредит. Только на пользу может пойти.

Вода закипела быстро. Тритон высыпал заварку в кружку, оставил завариваться.

– Как думаешь, к нам память вернется? – шепотом спросил Малёк.

Сталкер посмотрел на парня и не нашелся что ответить. Подумал, что порой гораздо проще не вспоминать былое, а начать все заново, с чистого листа. Но вслух ничего не сказал.

– Интересно, кем я раньше был? Может, охотником? – не унимался юнец.

Тритон не сдержал смеха.

– Чего? – обиженно спросил парень. – Ты же ведь не знаешь. А может, я профессионально владею всеми видами оружия. Может, я мастер единоборств, одним ударом могу кирпич в труху сломать. Просто забыл.

– Все может быть, – улыбаясь, ответил здоровяк и протянул парнишке кружку с дымящимся напитком. – На вот, лучше хлебни. Осторожно только, горячо. Береги пальцы, мастер кунг-фу.

Малёк сделал два небольших глотка и, поблагодарив за угощение, наотрез отказался от повторной попытки Тритона напоить его чаем.

Растягивая удовольствие, сталкер выпил все сам. Наблюдая, как языки пламени лениво, словно в гипнотическом танце, облизывают ветки, он погрузился в себя. Мысли его были тягучи и мрачны.

Ветер тихо шумел в макушках деревьев, навевая дрему. Нагретый за день воздух, пропитанный сосновым ароматом, приятно щекотал ноздри. Казалось, во всем мире было тихо и спокойно.

...Машина неслась по шоссе. Мимо заправочных станций, придорожных забегаловок и знаков ограничения скорости, она летела напрямик в ночь. Хлестал дождь, падал стеной, сильно сужая пределы видимости. «Дворники» едва успевали сметать с лобового стекла воду.

– Не гони так! – тревожный женский голос. – Мы можем кого-нибудь сбить. Почему мы так спешим?

– Надо уходить, – мужской голос был неестественно спокоен. – Это на время. Ненадолго. Переждем.

– Да что случилось?! Ты можешь мне внятно объяснить?

– Не все так просто...

– Это из-за твоих походов в Зону, да? Все из-за них?

– Не совсем, но...

– Я так и знала! Эта Зона сведет тебя когда-нибудь с ума! И тебя, и меня. Я давно чувствовала, что до добра все эти твои рейды не доведут! Скажи, ты что-то натворил? За нами погоня, раз мы так мчимся? Военные? Бандиты? Да сбрось ты, наконец, скорость!

– Нет, погони нет. Я надеюсь. И рейды тут ни при чем. Ну, не совсем так...

Всхлипывания.

– Ты ведь обещал, ты помнишь? Все время обещал, перед каждым рейдом, что это будет последний раз. А потом опять собирался, уходил, пропадал на несколько месяцев, ни слуху, ни духу о тебе, а я даже не знала, жив ты или нет. И вот ты возвращаешься, весь взмыленный, собираешь вещи – первое, что попадет под руку, – и заявляешь, что должен на некоторое время уйти. Один. Это как понимать? Почему один? Мы же семья, я всегда с тобой, что бы ни случилось. Да объясни же, наконец, что произошло? Ты что, убил кого-то?

Тяжелый вздох.

– Нет, никого я не убивал. Просто... все дело в том, что...

– Осторожно! ЯМА!

Визг тормозов, удар колеса, руль, вывернуть руль, вывернуть, до упора, стекло, звон, брызги, осколки, боль, удар, скрежет металла, все переворачивается с ног на голову, потом обратно, еще раз, и еще раз, и еще, множество раз, и боль, боль, боль, боль, ничего, кроме боли...

– ... а-ах!

Тритон подскочил, не понимая, что происходит, схватился за оружие, сонными глазами пытаясь хоть что-то разглядеть в темноте.

– Тише-тише! – Малёк усадил сталкера обратно.

– Я что, заснул? – тяжело дыша, спросил тот.

– Заснул, заснул. Ничего страшного, тебе тоже отдых нужен. А мне все равно не спалось, так что я за тебя решил подежурить. Ты недолго спал, с полчаса.

– Все тихо? – переводя дыхание, спросил Тритон.

– Тихо.

– Ничего не слышал?

– Да все нормально, говорю тебе.

– А чего костер не горит?

– Дрова экономлю. Самое главное, угли не погасли, подкидываю по одной палочке, мне хватает, чтобы округу видеть.

Сталкер наконец успокоился. Подбросил веток в почти затухший костерок, налил в кружку немного воды, поставил на камень греться.

«Они возвращаются, – прошелестел вдруг жуткий скрипучий голос в голове. – Воспоминания – они опять возвращаются. От них не убежишь».

Тритон тряхнул головой, встал, подставляя лицо холодному ветерку. «Нет, это в прошлом, все в прошлом...» – отгонял сталкер дурные мысли.

«И ты тоже еще в прошлом», – снова голос в голове.

Тритон сделал пару наклонов, размял спину, поприседал. В предрассветный час воспоминания одолевали его особенно сильно. В такие моменты немного помогала зарядка. «Надо разогнать кровь по телу, прогреть закаменевшие мышцы. Ну, когда же отпустит? – думал с грустью здоровяк. – Не отпустит. Никогда не отпустит. Когтистой лапой держит, крепко, не вырвать. Это капкан. Может, тебе тоже вместе с твоими спутниками показаться лекарю? Пусть посмотрит, даст каких-нибудь травок, которые память стирают или засвечивают, как пленку фотоаппарата. Было бы гораздо легче. Ведь спирт и порошки не помогают. Уже не помогают».

– С тобой все в порядке? – приподнявшись, спросил Малёк.

– Да, нормально, – неуверенно ответил Тритон, глядя будто сквозь него.

– Будить Воблу? Ее очередь дежурить. А ты пока поспи.

– Нет, не надо, пусть отдыхает. Я подежурю. Ты ложись, я уже точно не засну. Просто разморило от тишины, вот и закемарил. Теперь нормально. Давай, иди отдыхай.

Малёк неуверенно посмотрел на палатку, потом на проводника. Сталкер поймал взгляд парнишки, подмигнул.

– Только без глупостей там.

– Да я... я ничего такого и не...

– Ладно уж, – усмехнулся Тритон. – Давай, шуруй спать, завтра будет трудный день.

Глава 7

С первыми лучами солнца путники отправились в дорогу. Вышли на гравийную трассу и долго топали по ней, лишь временами, по знаку Тритона, останавливаясь и ожидая, пока он разведает обстановку. Ребята с интересом наблюдали за движениями проводника, его звериными повадками: вот вроде тишина вокруг, только ветер шумит, а Тритон вдруг замирает, оборачивается, напряженно смотрит в сторону густых зарослей, и уже через минуту-другую оттуда появляется или белка, или выводок ежей. Такая необыкновенная обостренность чувств сталкера особенно удивляла его спутников. Настоящий охотник.

Убедившись, что путь безопасен, они следовали дальше. Первые три часа идти по утренней прохладе было легко, даже приятно. Но едва поднялось солнце и начало жарить, как остановки пришлось делать чаще. Это очень злило Тритона, который был вынужден устраивать привалы из-за своих подопечных – те нудно ежеминутно просили попить.

К концу четвертого часа пути, когда запасы воды начали подходить к концу, а жара уже сводила с ума, отряд вышел к небольшому озеру.

Первым искупаться предложил Малёк и, не дожидаясь разрешения, бросился к воде.

– Нельзя! – опомнившись, крикнул Тритон.

Но паренька уже невозможно было остановить. На бегу стягивая с себя рубашку, Малёк по колено забежал в воду.

– Хорошо! Идите ко мне! Ух, холодненькая! Хорошо!

Вобла хотела последовать его примеру, но проводник грубо одернул ее.

– Стоять на месте!

– Чего? Жалко тебе, что ли? – начала возмущаться девушка.

Но на нее уже не обращали внимания.

– Живо выходи оттуда, ушлепок! – рявкнул сталкер на парня.

– Жарко ведь! – не унимался тот.

Тритон подбежал к воде, не заходя в нее, дотянулся до Малька и вытащил его на берег, попутно успев отвесить крепкого тумака.

– Чего ты? – потирая лоб, запротестовал юнец.

– Нельзя! Кому сказано!

– Ну почему?! Жарко ведь!

– Я бы тоже, между прочим, не отказалась окунуться, – поддержала парня Вобла.

Оба вопросительно посмотрели на проводника.

– Сказал «нельзя» – значит «нельзя», – ответил тот. – Вон, смотрите.

Тритон кивнул на противоположный берег, у которого, изнемогая от жары, кружил совсем еще маленький свинорыл. Не выдержав, животное подошло к воде и, жадно похрюкивая, начало пить. В то же мгновение из озера выскочила огромная змея. Извиваясь и шипя, она вцепилась поросенку в бок, обвила в кольца так, что у бедного хряка затрещали кости. Свинорыл истошно завизжал, начал вырываться из цепкой хватки, но попытки его оказались тщетными.

Из озера показалась еще одна тварь, чуть меньше первой, зеленая, покрытая сверкающей на солнце чешуей.

– Это же одно создание! – крикнул пораженный Малёк. – Одно! Как осьминог!

– Или как Змей Горыныч, – усмехнулся Тритон.

Жуткий вид монстра произвел неизгладимое впечатление на паренька. Юнец плюхнулся на землю, обхватил руками голову и молча наблюдал, как «осьминог» рвет на куски свою добычу и жадно пожирает.

– Как, ответьте мне, как я жил в этом мире до того, как потерял память? – сокрушенно спросил Малёк своих спутников.

Никто не смог ему ответить.

Досматривать кровавое зрелище не стали. Уже более внимательно выслушав наставления Тритона – не лезть без его разрешения куда-либо, – продолжили путь.

Шли в траурном молчании. Впереди, ступая почти бесшумно, двигался Тритон, позади, постоянно ускоряя шаг, чтобы нагнать все время уходящего вперед сталкера, двигались его спутники.

Миновали косогор. Вышли к некрутому оврагу, заросшему полынью. Преодолев его, группа вышла к небольшому уступу. Впереди расстилась зеленая долина.

– А ты эти места так хорошо знаешь, что даже и карта не нужна? – спросил Малёк, немного успокоившись после встречи с озерной тварью.

– Не нужна, – подтвердил Тритон, осматриваясь. – Карты могут обмануть, поэтому у меня все в голове.

– Не заблудиться бы, – тихо произнесла Вобла, глядя вниз. Тритон зыркнул на нее недобрым взглядом, но ничего не ответил.

Девушка хотела сказать что-то еще, но проводник резко остановил ее жестом, прошипел:

– Тихо! Замрите!

Пригнувшись, сталкер быстро поднялся на уступ и притаился в траве.

Внизу, в долине, кто-то был. Тритон еще питал надежду на то, что это животное, но по характерному звуку шуршания травы понял, что рассчитывать на свинорыла или другого мутанта не приходится. Там был зверь иного рода, опаснее любой твари. Человек.

Слух опытного сталкера не подвел. «Люди. Идут строем. Человека три, не меньше».

Добравшись ползком до края уступа, Тритон, стараясь оставаться незаметным, выглянул из кустов. И сразу увидел чужаков. В ста метрах южнее шла первая группа, пять человек. Шумные ребята. Слышны были даже их смешки и недовольное шиканье главаря. Восточнее – вторая группа – авангард. Трое. Эти двигались тихо. Их выдавала только новая обувь: сталкер отчетливо слышал поскрипывание резиновых подошв, не промятых еще долгими ходками. На севере, метрах в восьмистах, – третья группа. Может, бойцов пять, точнее сложно было определить. Ну, и четвертая группа. Самая большая. Человек восемь. Итого получалось порядка двадцати голов. «Недурно! Кто, интересно, такие? Военные? А что тут потеряли?»

До слуха сталкера донеслись обрывки фраз первой группы.

– Сказали искать... неизвестно кто, брать всех... Камыш говорит, что вроде должны быть баба и пацан... район большой... нет, детального нет, эти уроды разве скажут что внятного...

«Вот тебе и поворот! – озадаченно нахмурился Тритон и тихо выругался. – Теперь понятно, зачем по долине шастает вся эта вооруженная до зубов свора собак. Ищут моих ущербных. Надо огородами уходить, – быстро сообразил сталкер, – пока не напали на крупные неприятности».

Едва он подумал об этом, как за спиной его раздалось звонкое «апчих!».

«Малёк! – едва не закричал Тритон, но вовремя сдержался. – Мать твою! Придурок!»

– Слышал?.. – забубнили внизу. – Чихнул кто-то.

– Показалось.

– Нет, точно тебе говорю!

– Ну-ка проверь. Быстро!

«Твою ж в коромысло! Влипли!»

Тритон начал аккуратно пятиться назад, туда, где оставил своих беспечных спутников. Едва он скатился вниз, как услышал хруст веток – справа подступала еще одна группа, которая, видимо, шерстила этот квадрат. Сталкер молниеносно выхватил автомат, готовясь дать отпор. Но атаки не последовало. «Значит, этих еще не успели предупредить, а сами они ничего не

услышали. Тогда надо бежать. Хватать в охапку беспамятных и идти назад, до пригорка, там можно скрыться, уйти окольными путями, сделать хороший круг, но остаться в живых».

– Вот он! – раздался густой бас за спиной. И в ту же секунду загрохотали выстрелы и засвистели пули.

Били явно не на поражение, целились в ноги.

«Ага, значит, нужны живыми», – успел отметить про себя Тритон, уворачиваясь от летящих в лицо щепок.

– Окружай!

Сталкер юркнул в кусты, и весьма вовремя – к оврагу высочили двое бойцов.

– Где он? Видел его?

– Тут только что был.

– Туда!

Они скрылись в зарослях полыни.

«Скорее! Надо опередить их».

Стараясь не шуметь, Тритон двинулся вдоль яра, миновал корягу, на которую едва не напоролся, вывалился из кустов напрямик к своим подопечным. Те, испуганно сжавшись, притаились у дерева.

– Мы выстрелы слышали... – начала Вобла, тараща круглыми от испуга глазами на проводника.

– Уходим! Живо! – прорычал тот в ответ.

– Что случилось? – всполошился Малёк.

Закипая от злобы, сталкер схватил его за грудки и приподнял. Паренек выпучил глаза, начал что-то бормотать.

– Какого черта вы тут трещите как бабки базарные?! Я же сказал: сидеть тихо!

– Мы и сидели тихо, – пропищал малец.

– Это за нами погоня? – подскочила Вобла.

В ответ прогремели выстрелы, уже совсем близко. Это подействовало на ребят лучше всяких уговоров. Путники побежали со всех ног.

– За мной! – махнул рукой Тритон, вырываясь вперед. Но сразу же оступился и, тихо выдохнув, упал на землю.

– Уух!

Малёк подскочил к здоровяку, попытался поднять. Но сталкер лишь зашипел сквозь зубы и едва не заехал юнцу кулаком в лицо.

– Ты чего? Споткнулся? – спросил парень, еще не понимая, что произошло. – Давай вставай! Надо бежать!

– Нога, – простонал проводник, и только теперь Малёк увидел, как у сталкера чуть ниже колена расплзается по штанине красное пятно.

– Его ранили! Ранили! – замахал руками Малёк и запрыгал вокруг, словно дикий, исполняющий ритуальный танец.

– Хватай его сбоку – и понесли! Раз, два, взяли! – быстро оценив обстановку,скомандовала девушка.

Сталкер оказался тяжелым. Носильщики с трудом преодолели густые заросли, скрипя зубами, поднялись на косогор.

– Куда теперь? – запыхавшись, прокряхтел Малёк.

Тритон, бледный, взмокший, морщась, кивнул в нужную сторону. Пытаясь сдержать стон, произнес:

– Здесь лес гуще, можно будет спрятаться, а дальше, в холмах, есть заброшенная штольня. Там пересидим.

Пошли, куда указал проводник. Но едва не напоролись на преследователей. Тритон вовремя среагировал и повалил ребят за собой в заросли шиповника. Патруль прошел практически в двух шагах от беглецов, не заметив их.

Подняться быстро не получилось, пришлось долго барахтаться на земле, чтобы хоть как-то привести в вертикальное положение раненого.

– Скорее, туда, – просипел Тритон, едва не теряя сознание.

Каждый раз, когда окровавленная нога запиналась об очередной торчащий из земли корень или камень, перед глазами сталкера от боли начинали плясать пульсирующие яркие огоньки.

Пытка продолжалась довольно долго. Ребята несли проводника из последних сил, порой едва не роняя. Как только закончились силы молча терпеть эту адскую пытку, Тритон взмолился:

– Остановитесь! Надо отдохнуть! Ох!

– Сильно тебя зацепило, – сказала девушка, глядя на посеревшего от боли проводника. – Далеко мы так не уйдем. Малёк, нужно ему срочно оказать помощь. Пока он кровью не истек.

– А что делать-то нужно? Ты знаешь?

– Перевязать рану.

– Вот ведь гадость какая! Как же мы теперь? Куда?

– Не истери, – оборвал его сталкер, – пока тебя эти ищейки не услышали.

Ногу перетянули веревкой, найденной в рюкзаке проводника. Дали порошок, который затребовал Тритон. Приняв лекарство, сталкер долго кряхтел, морщился и кривил страшные рожи. Потом глубоко вдохнул и попытался встать сам. Сделать это у него получилось лишь со второй попытки.

– Дойду, – сказал он пьяным голосом и оттолкнул Малька, подскочившего к нему, чтобы помочь. – Дуйте за мной.

Звериными тропами путники вышли к крутой скале, в основании которой виднелся небольшой П-образный вход, укрепленный массивными бревнами, от времени почерневшими и раскрошившимися.

– Туда? – кисло спросила девушка.

Тритон кивнул.

Заползли внутрь, укрывшись в сырой густой темноте. Некоторое время слушали собственное тяжелое дыхание. Потом сталкер шепнул: «тихо!» – и все замерли, боясь даже пошевелиться. До их слуха донесся разговор двух бойцов, стоящих, видимо, где-то неподалеку.

– Вижу следы. Капли крови есть. Ранили, значит, кого-то из них.

– Сможешь провести по следу?

– Без проблем.

Зашелестели ветки деревьев – преследователи двинулись в другую от пещеры сторону.

– Плохи наши дела, – подытожил сталкер и рухнул на землю.

Глава 8

В полуобморочном состоянии Тритон пребывал довольно долго. Иногда он замирал, переставая даже дышать, иногда хватался за ногу и скрипел зубами, всеми силами пытаясь сдержать крик боли, и лишь хрипел, когда терпеть совсем не хватало мочи. Вобла и Малёк беспомощно смотрели на него, не зная, что предпринять.

– Надо вытащить пулю, – сипло выдавил сталкер, придя наконец в себя.

– Что?! А может, лучше к врачу?! – запаниковал парень.

– Где я тебе врача тут найду?

– Но ведь это опасно... можно повредить что-нибудь внутри.

– Пуля в мышцу попала, ни кость, ни артерии не задеты. Надо просто ее достать. Вобла, иди сюда.

– Почему я? – запротестовала девушка.

– Потому, что Малёк не справится. У него пальцы толстые. Он помогать тебе будет.

– Но...

– Возражения не принимаются, – гаркнул Тритон и тяжело вздохнул.

Он подтянул к себе рюкзак, вытряхнул его содержимое.

– Вот спирт, нож, спички, вода. – Сталкер протянул все это Вобле. – Малёк, костерок разведи пока.

– Понял, – кивнул парень и тут же взялся за порученное дело.

– Теперь ты, – сталкер перевел взгляд на девушку. – Сначала разрежь штанину. Рану надо будет промыть от грязи и запекшейся крови, обработать спиртом. – И сразу же поспешно добавил: – Спирт экономь! Он еще пригодится. – С этими словами Тритон отпил из фляжки, поморщился. – Бери нож. Лезвие надо прокалить на огне, чтобы убить бактерии.

– Поняла.

– Ножом оттягиваешь край раны, промываешь водой внутри, все тряпкой осушаешь. Потом пальцем аккуратно – слышишь?! – аккуратно лезешь в рану.

– Я не смогу...

– Цыц! Отставить разговорчики! Слушай и запоминай. В процессе я могу отключиться от боли. Пальцем пытаешься нащупать пулю. Как только нашла – вытаскивай. Усекла? Как только достанешь – сразу начинай обработку раны. Льешь спирт. Надо будет посмотреть, нет ли в ране кусочков одежды или мусора, который могла затащить с собой пуля. Ты чего вся побледнела? Хлебни спирту. Пей говорю! Как все сделаешь, рану надо будет прижечь, чтобы остановить кровотечение.

– Чем прижечь?

– Ножом, чем же еще? Отмоешь его от крови, вытрешь насухо, заново накалишь на огне. Прижмешь к ране. Это остановит кровь. Потом сразу бинтуй, крепко бинтуй. Буду ругаться – не обращай внимания. Все поняла?

– А бить не будешь? – уточнила девушка.

– Постараюсь, – улыбнулся тот.

Вобла кивнула. Ее бледное лицо в темноте походило на луну, плотно сжатые в едва заметную нить губы тихо прошептали:

– Поняла.

– Тогда начнем. Малёк, приготовь тряпки. У меня в рюкзаке есть рубашка, порежь ее на лоскуты. Пока он все готовит, ты, – он кивнул девушке, – бери нож и режь штанину. Только смотри, не задень рану.

Вобла вытащила нож.

– Тяжелый, – взвешивая его в руке, заметила она.

– Не вырони! – Тритон сделал глубокий вдох, спросил: – Ну что, готова? Тогда давай, действуй.

Оголить рану получилось довольно легко – девушка работала сосредоточенно и уверенно.

– Рука набита, как я погляжу, – заметил Тритон. – Может, ты врач?

– Вряд ли, – быстро замотала головой Глазастая.

– Почему?

– Меня от вида крови сейчас мутит, едва держусь.

– У меня все готово, – подошел к ним Малёк, кивая на вялый дымный огонь.

– Подбрось пару вон тех поленьев, пусть сильнее разгорится, – сказал Тритон. – Вобла, ты чего замерла? Шевелись, нужно промыть и обработать рану.

Подготовка к самой операции прошла быстро. Убедившись, что все приготовлено, Тритон прошептал не своим голосом:

– Приступайте.

Вобла глубоко вздохнула, взяла нож удобнее и погрузила кончик лезвия в рану проводника. Сталкер ощутил, как боль в ноге переросла из уже привычной пульсирующей в пронзительную, и простонал:

– У-у-у-ххх!

– Терпи! – коротко бросила ему Глазастая.

– Ты там поделикатней, – прохрипел Тритон. – Не в кармане мелочь ищешь, в живом человеке ковыряешься!

– Лежи смирно!

– Ты сразу ножом, что ли, орудуешь?

– Мне так удобнее.

С каждым новым движением руки девушки начинали действовать все увереннее. Наконец, острое уперлось во что-то твердое. Подцепить пулю одним ножом все-таки не получилось, пришлось помогать пальцем.

– Кажется, подхватила, – нещадно кусая нижнюю губу, сказала девушка. – Сейчас я ее... Малёк, держи его, чтоб не дергался! Выскальзывает ведь пуля все время из-за него!

– Как? Прямо так и держать? Он же меня...

– Держи!

– Хорошо-хорошо!

Парень неуклюже схватил Тритона за руки. Тот не стал сопротивляться, лишь проскрежетал:

– Ускорься!

– Сейчас... сейчас... – пробормотала девушка. – Еще чуть-чуть... Ага! Вот она!

Трясущимися руками она продемонстрировала пулю сталкеру.

– Кровь! – закричал Малёк. – У него кровь пошла.

Вобла схватила тряпку, зажала рану. Приказала напарнику:

– Подержи, пока я нож нагреваю.

Пока Глазастая вытирала лезвие и дезинфицировала его над огнем, Малёк, глядя на перекошенное от боли лицо Тритона, приговаривал:

– Только быстрее! Быстрее! Мне кажется, он меня сейчас ударит! Быстрее!

– Убирай! – крикнула девушка, вновь подходя к своему пациенту.

Парень с удовольствием повиновался.

Кожа вокруг раны зашипела, едва к ней прикоснулось раскаленное лезвие. В нос сразу ударил запах паленой плоти и волос. Сталкер зажмурился, но стона подавить не смог.

– Ёж твою в коромысло!

– Терпи!

Вобла быстро перебинтовала рану, сверху наложила еще одну повязку, прихватив штанину, чтобы та не болталась. Вытерла сталкеру пот со лба, протянула заветную фляжку. Тритон жадно выхлебал остатки спирта, крякнул, закашлялся. Из-за того, что не ел со вчерашнего дня и потерял много сил, здоровяк быстро захмелел. Едва шевеля губами, он произнес:

– Чистая работа! Молодец!

– Полежи пока, отдохни.

Сталкер прислонился к деревянному брусу, держащему свод штольни, и сразу же забылся тяжелым сном.

Девушка присела рядом, подперев голову руками, и позволила себе наконец расслабиться. Она тихо всхлипнула, а потом и вовсе беззвучно расплакалась.

Минутная слабость, однако, закончилась быстро. Утерев слезы, Глазастая взяла себя в руки.

– А нам долго тут придется сидеть? – спросил Малёк сталкера.

Тот приоткрыл глаза, тихо ответил:

– Сколько понадобится, столько и будем. Но, возможно, пойдем в глубину.

– В какую еще глубину? – переспросил юнец. – В глубь штольни, что ли?!

– Да.

– Это же чистое безумие! – не скрывая ужаса, пролепетал Малёк. – Зачем?

– Штольня не спасет нас, если мы будем сидеть тут, почти у самого входа. Едва они найдут это место, сразу же направят сюда несколько групп. И сцапают нас, мы даже пикнуть не успеем. Поэтому надо будет уходить глубже. Залечь на дно, понимаешь? Там и пули не достанут, и осколком не заденет.

– Но мы же заблудимся!

– И это не самое худшее, что может случиться с нами, поверь, – сказал Тритон с некоторым злорадством, указывая на черный туннель. – У нас есть оружие, мы можем сделать факелы. Я заприметил вагонетку в том углу. На ней мы легко оторвемся от погони. Как только опасность минует – выберемся обратно.

– А если они взорвут вход?

– Взрывать нас они не будут. Стреляли по ногам – значит, не было приказа убивать. Живьем взять хотят.

– Зачем мы им? – недоуменно спросил парень.

– Чтобы это узнать, надо сначала понять, кто вы такие. Очень важные персоны? Ученые? Почему на вас охотится столько людей?

– И я хотела бы это знать, – вздохнула девушка и спросила: – Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, – поморщился проводник. – В заначке есть еще немного обезболивающего. Думаю, до Точки дотяну, а там уже подлечусь как следует. Все будет...

Тритон затих на полуслове, замер, прислушался. Вобла и сама услышала голоса, раздававшиеся совсем близко, в лесу, почти у самого входа в штольню.

– Тут нора какая-то была, – произнес надтреснуто-высокий громкий голос. – Помню, с Боровым давно бродили в этих местах, когда должок с одного его кента вытряхивали. А этот фуфел в бега тогда подался, думал, можно просто так от нас уйти! Вот мы его тогда в этой норе и словили.

– Какая еще нора?

– Что-то вроде пещеры, а может, шахта заброшенная. Я не разбираюсь. Жуткое место, темнотища одна.

– Дык там они и спрятались! Где же им еще быть? Чего раньше молчал, Борода?

– Да сейчас только вспомнил!

– Давай показывай, где шахта твоя находится.

– Ох, поискать надо! Так сразу не скажу, давно это было. Вроде, где-то в этих местах. Угости сигареткой, чтоб лучше думалось.

– Пошли! Потом перекуришь. Ищи давай!

Голоса затихли, растворившись в шуме ветра, гуляющего по коридорам штольни. Беглецы переглянулись.

– Ноги в руки – и в вагонетку! – прошептал Тритон. – Драпаем отсюда! Малёк, найди три-четыре палки.

– Отбиваться будем? – испуганно спросил тот.

– Нет. Факелы сделаем.

– Хорошо. Я сейчас.

Сталкер взял остатки рубашки, которой ему бинтовали ногу, порвал на несколько лоскутов. Намотал на принесенные парнем штакетины. Получились вполне сносные заготовки под факелы.

– Теперь транспорт. – Проводник перевернулся на бок, скривившись от боли, начал медленно подниматься на ноги. На помощь пришла Вобла. – Вагонетка вон в том углу, ее надо попытаться сдвинуть с места. Если сможем – то мы спасены.

– Сделаем! – с задором сказал Малёк и подбежал к ржавому вагончику. Но сместить его не удалось даже на сантиметр. – Тяжелая зараза! Надо вместе.

– Навались! – приковылял на подмогу сталкер.

Вагонетка скрипнула, нехотя покатилась вперед.

– Мы ее так всю дорогу толкать будем? – кряхтя, поинтересовалась Вобла.

– Штольня имеет уклон. Телега накатом пойдет.

– А как же...

– У нее ручной тормоз есть. Толкай давай, хватит болтать!

– Пошла! Сама пошла! – обрадовался парень.

– Залезай, чего глазами хлопаешь? – рявкнул Тритон девушке, закидывая в кузов свой рюкзак и факелы.

– А ты? Давай помогу? – Вобла попыталась взять здоровяка за руку, но тот вырвался.

– Сам справлюсь.

Девушка обиженно глянула на сталкера, но тот лишь прикрикнул:

– Живее!

Вновь слышались голоса преследователей.

– Нашел! Вон эта шахта, про которую я говорил! – уже знакомый высокий голос.

– Молодец, Борода! Только громкость выключи свою. Давайте вперед. И аккуратно – вдруг они там устроили засаду.

Беглецы забрались в вагонетку, затаились, в ожидании, когда та наберет нормальную скорость. Давно забывшие, что такое смазка, колеса противно скрипели, ржавый транспорт разгонялся лениво, позвякивая и сотрясая пассажиров, будто пытаясь скинуть их.

Но вскоре балки по бокам штольни стали мелькать быстрее, а темнота заметно сгустилась. Вагонетка мчалась в глубь штольни.

Глава 9

Вскоре своды туннеля заметно сузились, и расстояние от рельсов до стены практически сошло на нет. Потолок стал гораздо ниже, и, казалось, подними голову чуть выше борта – ее мигом снесет одной из крепежных потолочных балок. Непроглядная тьма, царившая вокруг, сжимала и без того узкое пространство.

Огня факела с трудом хватало, чтобы осветить пару метров впереди. От отблесков слабого пламени в стороны шарахались злобные угловатые тени, отовсюду доносилось недовольное перешептывание. Малёк все пытался разобрать слова неведомых существ, обитающих во мраке, но ничего внятного так и не расслышал.

Внизу, у рельсов, потревоженные внезапными гостями, пищали крысы. Некоторых зазевавшихся грызунов колеса вагонетки с хлюпающим хрустом перемалывали под собой, и тогда позади сразу начинало раздаваться довольное чавканье сородичей погибших тварей. На некоторое время крысы отставали от беглецов, но потом вновь нагоняли тележку и продолжали истошно пищать.

Штольня уходила вглубь под крутым углом, поэтому транспорт хорошо разогнался. Тритон лишь изредка чуть выжимал тормоз, сбрасывая скорость, чтобы вагончик не перевернулся.

Чем дальше путники летели, тем плотнее становился мрак. Малёк заметно нервничал, забившись в угол кузова, девушка, наоборот, не выказывала признаков тревоги, она сосредоточенно держала факел, освещая путь. Неяркий бледно-желтый свет дрожал, словно боялся неизвестности, опасливо шарил по стенам, открывая взорам гостей туннеля жуткие картины. Повсюду виднелись глубокие борозды – явно следы когтей. Иногда попадались бурые пятна, похожие на кровь. Пару раз в глаза бросались чьи-то полуистлевшие кости.

Малёк хотел выведать у опытного сталкера, кому могут принадлежать эти останки, но тот отмалчивался, бросая на парня хмурые взгляды.

– Патроны есть? Оружие не подведет? Может, и мне что-нибудь дадите для защиты на всякий случай? – не унимался паренек.

Тритон отрицательно покачал головой. Потом и вовсе отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Малёк приподнялся, обреченно посмотрел назад – туда, откуда они прибыли в это пристанище тьмы. Белый квадрат входа уже давно пропал во мраке, но ощущение того, что там, за спиной, остался их единственный шанс на спасение, продолжало одолевать парня. «Может, все-таки не стоило сюда забираться? – думал он. – Может, были и другие пути отступления? – Малец угрюмо зыркнул на сталкера. – Это он затащил нас сюда. Ему терять нечего, он одинок, давно оторванный от социума зверь. А вот я еще в полном расцвете сил, не пожил совсем. И помирать здесь, в этой земляной норе, совсем не хочется».

Мысли его прервал скрежет под колесами вагонетки. Тележка затряслась сильнее обычного, начала дребезжать, потом закрипела каким-то надсадным плачущим звуком. Тритон приподнялся, чтобы посмотреть, что случилось, но, потеряв равновесие, свалился обратно на дно кузова и рассыпался в проклятиях.

Вагонетка лягнула, резко ушла вниз, потом так же резво подскочила.

– Держитесь! – только и успел крикнуть сталкер.

Транспорт дернулся, со всей силы во что-то врезался и полетел вместе со своими пассажирами вверх и вперед. Перевернувшись в воздухе и выкинув людей из кузова, вагонетка с оглушительным грохотом врезалась в стену и развалилась на множество кусков, только чудом никого не придавив.

Тритон приземлился на что-то мягкое, влажное, похожее на шерсть. Остальные, судя по стонам, попадали рядом. Потребованную раненую ногу пронзила острая боль, но сталкеру

хватило сил быстро отползти в сторону – место посадки не внушало доверия. Первой мыслью было, что он упал прямо на медведя. Но разум подсказал, что косяпапы в столь глубоких берлогах не живут. Напрашивался другой вариант. Гораздо хуже.

Факел, отлетевший при падении, зашипел в луже неподалеку и потух. Тритон быстро нащупал автомат, пытаясь игнорировать пульсирующую боль, поднялся на ноги. В темноте невольно разыгралось воображение, рисуя не самые веселые картинки.

«Спокойно, держи себя в руках, паря!» – приказал сам себе сталкер. – Разберемся. И не из таких передрыг выбирались».

Помог слух – он никогда не подводил, поэтому Тритон полностью положился на него: шагах в десяти стонала Вобла, еще дальше всхлипывал Малёк, а вот зверя слышно не было. Тогда что же это там лежало?

Держа одной рукой оружие, готовый стрелять при малейшей опасности, сталкер нашел в нагрудном кармане зажигалку. Чиркнув колесиком, осветил пространство впереди. Там и вправду была какая-то шерсть – бурая, сваливавшаяся в грязные колтуны.

Здоровяк не сразу понял, что это, но когда наконец разобрался что к чему, то невольно начал поминать всех святых. «Уж лучше было встретить медведя. Это же какое-то тотемное божество! Идол, сделанный... Кем?»

Тритон шумно сглотнул подступивший к горлу ком. Чутье подсказывало – если есть следы человека, то ничего хорошего не жди, а если это окажется еще и дикий человек, то вероятность неприятностей возрастает в разы.

Сталкер чуть ближе подошел к находке. Грубо сшитый черными нитками истукан лежал чуть в стороне от рельсового пути и напоминал поверженного в бою монстра. Распростертые лапы, жуткая маска, мощный торс, украшенный у основания плетеными из жил и кожи ремнями.

– Что это? – прошептал почти у самого уха Малёк, заставив Тритона стремительно покрыться холодным потом. Едва не пальнув из автомата, сталкер тихо выругался. Нервы были на пределе. – Это что, какая-то кукла?

– Это идол, – ответил Тритон, промокнув рукавом куртки лоб.

– Идол? – удивленно переспросил парень.

– Изображение божества, – пояснила девушка, протягивая проводнику сухой факел. – Ему поклоняются.

– Тут что, кто-то живет? – спросил Малёк, но ответа на свой вопрос не получил.

Сталкер зажег факел, взял его из рук Воблы и подошел к идолу.

«До чего же безобразная штуковина!» – невольно скривился здоровяк, внимательно рассматривая изваяние.

А в голове его уже начинали всплывать воспоминания всего, что он когда-то слышал от других сталкеров и бродяг. Земляные люди – жуткие существа, обитающие в глубоких пещерах и заброшенных канализациях. Их мало кто видел, а те, кому не посчастливилось все же встретить подземных жителей на своем пути, либо погибли, либо сошли с ума. Дикие каннибалы, когда-то бывшие простыми людьми, ушли в Судный день глубоко под землю, чтобы спастись от радиации. Со временем они приспособились к новым условиям и одичали, а интенсивные аномальные воздействия и выбросы со стороны «Дуги» только ускорили их «преображение». Земляные люди никогда больше не выходили на поверхность. По одной из версий, они и вовсе потеряли зрение, уподобившись кротам.

Тогда, сидя у костра за кружкой спирта, с трудом верилось во все эти байки. Но теперь почему-то показалось, что истории про подземных каннибалов не лишены толики правды.

Идол пролежал здесь явно долгое время, об этом говорил покрывавший его плотный слой паутины. Свежих следов вокруг замечено не было – хороший знак.

– Опасности нет, – резюмировал Тритон. Подсвечивая противоположную стену, он спросил у своих спутников: – А что там с нашим транспортом?

– Восстановлению не подлежит, – с сожалением ответила Вобла, глядя на груды искореженного металла.

– Что произошло вообще?! Почему мы перевернулись? Это вы специально на тормоз нажали? – воскликнул Малёк.

– Утихни, парень. Я тут ни при чем, – ответил сталкер. – Просто крутой поворот, в который мы не вошли. И яма, где нас подбросило. Видимо, за долгие годы грунтовые воды подмыли этот участок пути, и он просто осел.

– И что же мы теперь будем делать? – Малёк поник. – Мы тут застряли?!

Тритон присел на кучку металла, бывшую совсем недавно их транспортным средством, язвительно ответил:

– Почему же застряли? Вход же свободен. Можем вернуться, но только уже пешком, прямо в лапы к тем, с автоматами. Я бы предпочел остаться здесь, переждать. Судя по всему, это, скорее всего, какой-то технологический узел – возможно, для отгрузки горной выработки или хранения оборудования. Есть, где разместиться.

– А как же этот? – Малёк кивнул на идола.

– Он не кусается.

– Тогда надо бы развести костер, чтобы светло было.

– Вот ты этим и займись, – кивнул Тритон и вновь принялся рассматривать находку.

Парень быстро насобирал разного хлама, которым можно было бы хоть как-то поддерживать огонь. Костерок соорудили небольшой, только чтобы не сидеть в полной темноте.

Желудки у всех громко урчали, требуя немедленно подкрепиться. Но еще больше хотелось пить. Парень с девушкой с надеждой глядели на проводника, но тот невозмутимо точил нож. Все знали – скудную провизию надо экономить.

– Есть охота, – робко сказал Малёк, бросая на сталкера грустные взгляды.

Тот невозмутимо посоветовал:

– Лучше вздремни пока.

– На сон что-то не тянет, – буркнул парень в ответ. – Я в туалет хочу.

Тритон громко, со злостью, вздохнул.

– Да я же ничего не прошу, я сам, факел возьму только, – испугано затараторил юнец.

Сталкер одобрительно кивнул. Произнес вслед:

– Подальше только давай.

Блуждать в темных лабиринтах не было никакого желания, но злить здоровяка не хотелось еще больше. Чертыхаясь, Малёк крадучись пошел вглубь шахты.

Над головой все время что-то шелестело, словно пожухлая, осенняя листва. Любопытство какое-то время боролось со страхом, но все же взяло верх. Парень поднял факел выше и вгляделся во тьму.

Мрак под самым потолком был как будто гуще, и даже пламя не смогло до конца разбить его. Лишь неясные силуэты вырисовывались в тусклом свете огня. Летучие мыши.

Содрогаясь от омерзения, Малёк прибавил шагу. Но едва он опустил факел ниже, как одна из ночных тварей спикировала с потолка прямо парню на голову, вцепилась маленькими острыми коготками в кожу и начала рвать волосы.

Бедолага заголосил, бросился в ужасе наутек, позабыв даже скинуть мышь с головы. Бежал, не видя дороги, сшибая какие-то деревяшки, балки и указатели. А существо, хлопая крыльями, пищало и царапалось. Только через несколько секунд Малёк сообразил, что необходимо сбросить с себя эту гадину. От леденящего, затмевающего все другие чувства ужаса он едва не начал сбивать мышь факелом. Вовремя опомнился, ладонью сшиб пещерную тварь на пол и остервенело растоптал ботинком. Мышь хрустнула под подошвой и сразу же замолкла.

Трясущимися руками парень проверил голову – убедился, что серьезных ран нет, облегченно вздохнул. Попытался успокоиться. Огляделся. Оказалось, что убежал он довольно далеко. За спиной угрожающе сомкнулась тьма, отрезая его от остальной команды. Впереди... а впереди что-то поблескивало мутным синим сиянием.

Парень пригляделся, но никаких деталей, кроме блеклого света, рассмотреть не смог.
«Может, фонарик чей-то лежит?» – подумал он.

После недолгих колебаний, решил все же проверить. «Фонарик тут, в этой темнице, явно лишним не будет. Да и выменять его можно будет на тритоновский спирт легко. Стоит проверить. Хотя откуда он мог вообще здесь взяться?»

Осторожно ступая вперед, парень подошел к источнику света. К своему разочарованию, понял, что это вовсе не фонарик, а какая-то круглая штуковина, похожая на речной камешек, гладкая, синяя, с черными прожилками. Она лежала на небольшом возвышении – видимо, специально для нее устроенном. Предмет источал слабый синеватый свет, чуть подрагивающий в темноте. Это свечение завораживало, заставляя все внутри холодеть и сжиматься.

Малёк боязливо протянул руку, прикоснулся к загадочной штуке. Она была холодная. Паренек аккуратно поднял ее, взвесил на руке. Для своего небольшого размера находка была тяжелая, словно вылитая из свинца. Она приятно холодила ладонь, и возвращать предмет обратно на место не хотелось.

«Да, вещь и в самом деле интересная. Может, какой-то драгоценный камень, минерал?» Парень повертел штуковину перед глазами, разглядывая прожилки, скребнул ногтем, потом, услышав вдалеке голос Воблы, воровато спрятал находку в карман и поспешил обратно к месту остановки группы.

– Ты куда пропал?! – закричала на него девушка, едва завидев знакомый силуэт в темноте.

– Просто... просто я заблудился, – промямлил Малёк.

– Сходил-то удачно? – спросил сталкер.

Парень неопределенно махнул рукой, словно пытаясь отмахнуться от расспросов, но движение получилось не таким, как хотелось, а нервным, каким отгоняют назойливых мух.

– Ты увидел кого-то, что ли? – заподозрил что-то Тритон, обернулся, внимательно глядя на мальчика.

Парень покачал головой.

– Нет, устал просто. Давайте спать.

И сел у костра.

Глава 10

Со стороны входа в штольню сверкнули красные вспышки. Первыми их заметил Малёк. Сначала он подумал, что это летучие мыши, но, услышав человеческие голоса, округлил глаза и прошептал:

– Солдаты?

Тритон кивнул, признав во вспышках сигнальные огни, которыми преследователи освещали себе путь.

– Они нашли нас? – Парень подскочил на месте.

– Не шуми! – шикнул на него сталкер.

Прислушался. По дробным хлопкам, раздававшимся вдалеке, он понял: «Отстреливаются. Но от кого? От крыс? Топот сапог. Бегут. Работают четко. Пока одни прикрывают, вторые продвигаются вперед. Потом меняются».

– Надо уходить, – резко сказал проводник и попытался подняться. Не смог – при малейшем движении нога буквально огнем горела.

Тритон кивнул Вобле.

– Рюкзак подай.

Девушка подошла к вещмешку, но сразу же с визгом отскочила в сторону.

– Что еще такое? Крыса?

Но это была не крыса. Скрываемый тьмой, на корточках возле рюкзака сидел лохматый зверь. Его красные глаза, не мигая, с любопытством наблюдали за незваными гостями.

– Земляной! – выдохнул Тритон и схватил автомат.

Выстрелить, однако, здоровяк не успел. Слишком проворным оказался жуткий незнакомец. Он бросился на сталкера, вцепился ему в лицо и, шипя и клацая зубами, начал по-обезьяньи скакать на противнике. Тритон, не ожидавший от дикаря такой прыти, выронил оружие. Завязалась драка.

Из черного провала туннеля показался еще один подземный житель. Издав боевой клич, он бросился собрату на выручку. Вдвоем они повалили сталкера на пол и принялись рвать на нем одежду, пытаясь добраться до плоти.

– Назад! Назад! – закричал Тритон своим спутникам, успевая отводить удары и выпады дикарей. Хоть противников и было двое, но силенок им едва хватало, чтобы держать руку сталкера да огрызаться в ответ.

Выгадав момент, Тритон врезал первому мохнатому коленкой в грудь, прямо в солнечное сплетение. Раздался хруст костей, сдавленный стон. Дикарь всхлипнул и замертво повалился на землю. Второй поумерил пыл, отпрыгнул в сторону – перевести дыхание и собраться с силами. Такая оплошность стоила и ему жизни. Пока он готовился к атаке, сталкер успел незаметно достать из-за пояса нож. Прыжок – и каннибал полетел с распоротым от самого горла до паха брюхом прямоком в стену.

Однако этим дело не закончилось. Из туннеля донеслись шаркающие торопливые шаги и рык.

– Тритон, еще! – предупредила Вобла, вжавшись в стену.

А с другого конца коридора вновь послышались голоса:

– Да там они прячутся, говорю же вам!

– Живее! Группа Борга прикрывает, остальные – вперед!

Из стороны в сторону метался Малёк, причитая:

– Куда бежать?! Куда бежать-то?

Выбора особо не было: слева наступали каннибалы, справа – солдаты. Но сталкеру хватило и секунды, чтобы взвесить все плюсы и минусы и сделать выводы. «Только к дикарям, – решил он. – Все, что у них есть против нас, – это копья да ножи. Ну и клыки. А вот у бойцов арсенал побогаче будет».

– Сюда! – крикнул Тритон, ковыляя навстречу подземным жителям.

– Но... – от осознания того, что предстоит столкнуться с дикими тварями вновь, Малёк даже не смог закончить фразу. Так и замер, разинув рот.

– Живо! – рявкнул сталкер, поднимая автомат. – Факел! Как скажу – бросай! – приказал он, целясь в темноту. – Давай!

Факел полетел вперед, освещая туннель. И, едва в неярком свете промелькнули очертания каннибалов, Тритон начал прицельно бить по ним одиночными выстрелами. Твари завизжали и отступили.

– За мной!

Беглецы преодолели расстояние до лежащего факела, попутно рассматривая убитых: вместо лиц – морды с огромными пастьми; толстые желтые когти; почти у каждого на груди украшения из человеческих костей – черепа, челюсти, фаланги пальцев, зубы, какие-то засохшие скрюченные лоскуты, похожие на палые прошлогодние листья, при ближайшем рассмотрении оказавшиеся человеческими ушами. В полумраке подземелья сторбленные худые фигуры, скошенные пулями, напоминали выкорчеванные корни деревьев.

Маневр с факелом пришлось повторить. И вновь путь был расчищен точными выстрелами Тритона.

– Стреляют! Они там, внутри! Скорее! – это уже кричали солдаты, голоса их раздавались гораздо ближе.

«Эх, засекали!»

Тритон в сердцах выругался, быстро перезарядил оружие, кивнул Вобле, чтобы готовилась к очередному рывку.

На третий раз каннибалов заметно поубавилось – едва они видели летящий факел, как начинали в панике бросаться прочь, по-собачьи подвывая и расталкивая друг друга локтями, лишь бы поскорее скрыться из зоны поражения. Добравшись таким образом до небольшой камеры, оканчивающейся разветвлением штольни на два коридора, беглецы в замешательстве остановились.

– Куда теперь? – озвучил общий вопрос Малёк.

Опытный сталкер не растерялся. Взял в руки факел, поочередно осветил оба хода, всматриваясь в черноту туннеля.

– Туда, – кивнул направо.

Ребята с опаской глянули на темный провал.

– Ты уверен? – с сомнением в голосе спросила девушка. – Что-то он весь покосившийся какой-то, балки едва держатся. А эта – вообще треснула, разломится скоро, и тогда нам крышка. Придавит.

– Точно туда, – подтвердил свое решение Тритон. Но, увидев, что спутники идти не желают, а в нерешительности переминаются с ноги на ногу, нехотя пояснил: – Видите, в этом проходе, – он осветил левый вход, – огонь горит ровно. А вот здесь, – Тритон переместил факел вправо, – пламя колеблется. Это из-за тяги воздуха происходит. Значит где-то там, в конце, возможно, есть выход на поверхность.

– И мы выберемся? – просиял Малёк.

Сталкер пробормотал что-то невнятное.

– Тогда идемте! Скорее! – Паренек смело двинулся в узкий коридор.

Пол узкого туннеля был устлан костями. Порой приходилось долго присматриваться, чтобы не напороться на острые, торчащие осколки. Некоторые останки были совсем старые,

разваливающиеся в пыль при одном только прикосновении, другие – еще свежие, с кусками разлагающейся плоти. От тошнотворной трупной вони выворачивало наизнанку. Один раз путники сделали даже короткую остановку – Малька согнуло пополам, он начал икать, не в силах сдерживать рвотные позывы.

Через некоторое время группа миновала этот костяной затор и вышла в широкое прямоугольное помещение, совсем не похожее на шахту. Потолок здесь был гораздо выше, неровные стены круто расходились в стороны. Здесь, судя по всему, и производилась когда-то добыча руды. С тех времен тут остались вагонетки, некоторые даже наполненные доверху породой, несколько отбойных молотков, толстые мотки резиновых труб, покореженное оборудование, предназначение которого никто из маленького отряда не знал. В дальнем углу валялись покрытые толстым слоем пыли каски рабочих и пара кирзовых сапог.

Помещение заканчивалось глухой стеной, по центру которой еще можно было разглядеть черную, проходящую параллельно полу, рудоносную жилу.

– Дальше хода нет, – в который раз озвучил общие нехорошие мысли Малёк.

– Без тебя вижу! – гаркнул Тритон, остановившись. Руки его невольно начали рыскать по карманам в поисках фляжки со спиртом. «Тут одним глотком не отделаешься, – подумал он мрачно. – В пору хорошенько надраться. Угораздило же! Связался с мазуриками на свою голову! Не надо было спасать их тогда! Шел мимо – и иди дальше! Дурак!»

– А где выход тогда, про который ты говорил? – поинтересовался Малёк, с укором глядя на проводника.

– Ты, вместо того чтобы болтать попусту, – процедил Тритон, – бери в руки факел и топай искать, откуда ветер дует. По стенам внимательно смотри, может, где вентиляция имеется.

Парень обошел помещение. Вернулся.

– Ничего там нет, – скорбно сообщил он.

– Не может быть! – не поверила Вобла. – Ну-ка, дай, я сама проверю!

– Что я, врать, что ли, буду?

– А откуда тогда сквозняк?

Парень и девушка вопросительно посмотрели на Тритона.

Тот раздраженно бросил:

– Да мне почему знать?! Я вам что, шахтер, что ли?! Трещины, может, какие-нибудь в породе, разломы. Через них и сквозит, наверное.

– Значит, выбраться с этой стороны не получится? – робко спросил Малёк. – Что же тогда будем делать?

Сбрасывая рюкзак на землю, сталкер злобно ответил:

– Здесь переждем, пока солдаты не уйдут. Или примем бой. Место хорошее, обороняться будет удобно. – Он поднял недобрый взгляд на попутчиков, спросил: – Или есть еще идеи?

Других предложений ни у кого не было.

Начали обустриваться. Развели костер, вскипятили немного воды, чтобы согреться. Всем нестерпимо хотелось есть.

Тритон сидел вдали от огня, потирая раненую конечность и тихо постанывая. Действие лекарства заканчивалось, а очередную порцию необходимо было поберечь – последняя. Боль находила волнами, и иногда накатывало так, что хотелось выть.

«Если не шевелить ногой, то вполне можно терпеть», – приободрил себя сталкер.

Но очередной приступ оказался сильнее обычного.

«Все, кажется, обезболивающее окончательно перестало действовать. Что еще есть? Спирт? – Тритон тряхнул фляжку. На доньшке слабо булькнуло. – На один глоток. Не поможет. Тогда как унять боль? В таком состоянии не то что бежать, сидеть невозможно!»

Сталкер огляделся. На стене увидел висевшие на крючке шахтерскую куртку и сумку. «Может быть, там есть что-то? Стоит посмотреть».

Улов оказался небогатым: посеревший от времени, свернутый в несколько раз лист бумаги – какой-то незаполненный бланк; пустая сигаретная пачка да ржавый ключ с биркой, на которой был выдавлен номер «217». Предполагая, что это может еще пригодиться, Тритон машинально положил найденное себе в карман.

«Потом посмотрю внимательней. Сейчас с ногой надо что-то решать».

Тритон с трудом сел на землю, попросил Воблу принести рюкзак. Достал из заглашника остатки порошка, высыпал под язык. «К черту все! Лишь бы унять боль». Подождал немного, запил лекарство остатками спирта. В голове от такой адской смеси сразу же затуманилось, а перед глазами поплыло. «Пустяк. Зато полегчало».

Он понял, что сильно устал, тяжесть навалилась на плечи, голову. Сталкер понимал, что спать было бы непростительной ошибкой, но справиться со слабостью он уже не мог. «Надо набраться сил. Надо набраться сил. Надо...»

Он уснул.

Глава 11

Педаль проваливается вниз, легко, без сопротивления. Это же сон? Ведь это же сон? ЭТО ЖЕ СОН?!

Машина летит под откос. Все происходит слишком быстро, так быстро, что невозможно хоть что-то успеть предпринять, но достаточно медленно, словно в замедленной съемке, для того, чтобы запомнить этот момент навсегда. Все картинки, как кадры в кино, впечатываются в сетчатку глаз, прожигают ее, навечно сохраняясь ирамами в памяти.

И все кружится. Пляшет в адском танце. Дьявольский вальс. Гремит железо. Лопаются шины. Трещит обшивка, рвется, как сухая, перегретая на солнце бумага. А внутри этой консервной банки – две тряпичные куклы. Их с силой кидает в разные стороны, несколько раз ударяет о приборную панель, и только ремни безопасности не дают им вылететь через разбитое стекло прочь.

Вода хлещет по лицу. Идет дождь. Тряпичные куклы лежат неподвижно. Вставайте! ВСТАВАЙТЕ ЖЕ! – кричит им дождь. Их лица в крови. Одежда в крови. Асфальт в крови. Черное небо тоже будто в крови. Весь мир для них в крови.

– Тритон, проснись!

Выныривая из тягучей бездны, сталкер вскрикнул.

– Успокойся, это я.

– Что случилось? – хриплым голосом спросил здоровяк.

– Тебе кошмар приснился, – ответила Вобла. – Ты кричал во сне и имя одно все время повторял – Марта.

Тритон приподнялся на локтях. Огляделся. Малёк, свернувшись калачиком, спал у костра. Обстановка была спокойной. Нога тоже перестала болеть.

– Черт! – тихо выругался сталкер. Руки тряслись. Все его тело колотило мелкой дрожью. – Черт! – повторил он, окончательно проснувшись.

– Это твоя жена, да? – спросила Глазастая.

Грудь сжало, к горлу подкатил ком. Проводник не смог ответить, так и лежал, молча глядя на девушку.

– Расскажи, – мягко попросила вдруг Вобла. В ее тоне слышалось беспокойство и искреннее желание помочь. – Иногда это помогает, – добавила она.

Тритон хотел ответить ей грубо, послать куда подальше. Но не смог. Слова застряли в горле, как рыбья кость. Он вдруг понял, что просто сойдет с ума. Когда-нибудь, и это будет, видимо, совсем скоро, он окончательно свихнется в своем одиночестве, которое все это время так старательно оберегал от чужаков. «Может, и в самом деле рассказать? Что я теряю?»

Тритон сел на камень и начал говорить.

* * *

Нас было трое. Я, Марта и Димыч. Со школьной скамьи вместе. Друг за друга горой стояли. Мы жили в маленьком городке – знаешь, такие везде есть: с грязью, заводскими трубами, бетонными покосившимися стенами и вечным несмываемым запахом тлена, который въедается во все вокруг настолько, что ты просто перестаешь его замечать. Там все друг друга знают, ненавидят и обсуждают за спиной.

Заняться особо нечем было, каждый развлекал себя как мог. Кто спортом увлекался, кто в драки лез, кто клей нюхал. В основном – дурили. Многих по малолетке забирали, кто-то умер, не дожив и до двадцати. Резали часто, без заточки на улицу не выходили даже. А в чужой

район сунешься – считай, смертный приговор себе подписал. Криминала много было. А мы всегда держались вместе. Так легче было. Я, Марта и Димыч.

Марта красивой была. Выющиеся волосы, лицо такое... сложно даже описать. Вроде и не с обложки журнала: носик кругленький, глаза большие, таких лиц, наверное, много, в толпе и не выделишь даже, – но когда она улыбалась, когда говорила с тобой, все менялось. Она свет особым источала. И ты в этом свете таял.

Мы любили ее, чего уж греха таить. Я и Димыч. Тайно любили, даже самим себе признаться в этом не могли. Но любили. Искали повода лишний раз встретиться с ней. А наступали летние каникулы, так мы днями пропадали втроем, домой не загнать нас было до поздней ночи. На речку ходили, по базарам толклись, на заброшенных складах и стройках гуляли.

Выйдем с утра, соберемся у качелей – и двинули по привычному маршруту. Сначала – до воды, искупнуться, камней покидать, на дохлую кошку посмотреть, как ее тело раздувается на жаре. Потом, ближе к обеду, до рынка, там кому-нибудь с вещами поможем: разгрузить, погрузить, перетаскать. Подзаработаем мелочи, накупим чего-нибудь вкусного, яблок там или газировки, и обратно на речку, или на плотину. И так – до вечера. Болтали обо всем на свете, смеялись до боли в животах.

Потом, как школу закончили, начала нас жизнь помаленьку разъединять. Димыч еще в девятом классе школу бросил. Все хотел на механика поступить, да так и прошлялся лето, не поступил. Потом с одной нехорошей компанией связался. Занимались они какими-то делами мутными, про которые даже нам он не говорил. Мы с Мартой честно одиннадцать классов отучились. Потом она в институт пошла, а меня в армию загребли. Некоторое время не виделись.

А я, пока служил, постоянно о ней думал. Армия хорошо мозги прочищает от детской вот этой всей шелухи. Я тогда только понял все, расставил, так сказать, по полочкам у себя в голове, и как только дембельнулся, даже не домой побежал, а сразу к ней. Там, прямо у порога, и предложил выйти за меня замуж. Она согласилась.

Потом с Димычем встретился. Гуляли неделю. Так же, как в детстве, втроем, словно и не расставались. Мне знакомые говорили, конечно, что пока я в армии был, Марта с Димычем вроде как парой были. Но недолго. А я и не спрашивал. То ли боялся, то ли еще чего. Не знаю. Не хотелось мне про это знать, лезть в дела минувшие. Ну, было и было, что с того? А она потом сама мне все рассказала. Как неделю встречалась с Димычем и перестала, не срослось у них. Друг молчал по этому поводу, ничего не говорил. А я и не лез к нему с расспросами. Я ведь еще не был тогда ее парнем. Да ладно, это не важно.

Поженились. Жили душа в душу, как в раю. Но концы с концами кое-как сводили, работы в городке нашем нормальной не было. Там только или воровать, магазины чистить, или на жирокомбинате две смены стоять у станка, примерзая ботинками к ледяному полу и гробя здоровье за копейки. От случайных подработок – тоже никакого проку. Сегодня есть деньги, завтра нет. А мне стабильность нужна была – семья все-таки появилась.

Решили переехать. А тут как раз Димыч зашел в гости. Сказал, что тоже уезжает. Насо-всем. Оказывается, он уже давно мотался в одно место на заработки, таскал какие-то артефакты. Выгодно продавал потом на черном рынке. Неплохие деньги получались. А Димыч и вправду тогда кучеряво жил. На машине на хорошей ездил; если в гости заходил, то всегда с полным пакетом деликатесов, каких мы за всю жизнь и не пробовали.

Вот он нам и предложил. Давайте, говорит, махнем туда вместе. Сказал, что там сейчас совсем туго стало, не попасть за периметр Зоны, одному тяжело, вместе надо, так легче будет. Он это место Зоной называл. А тогда про нее мало что известно было. Наш городок далеко оттуда находился. Ну, слышали, что-то про Зону, и что с того? Но ходили слухи, что, мол, есть там какие-то штуковины особые, с помощью которых можно много чего улучшить, науку, например, продвинуть. Артефакты. Институты разные эти арты как горячие пирожки раску-

пали. Но не только они. Там и черный рынок этих штуковин имелся, и суммы уже на порядок выше были. Это я уже потом узнал.

Димыч целый план разработал. Стратег. Мысль у него была такая – устроить меня в охрану на периметр этой Зоны. Я ведь отслужил в армейке – считай, военный, на хорошем счету, без залетов. Должны взять. А я по-свойски буду Димыча за периметр пропускать. Добычу – пополам. Заживем! Он всегда так говорил – «заживем». А Марта его постоянно переспрашивала с такой обидой вроде: мол, а сейчас что же, не живем? А он неизменно отвечал: «существуем». Заживем. Ага, как болячки на заднице.

Мы с женой помозговали чуток и согласились. Димыч, рассуждали мы, свой человек, как брат, на него можно положиться, он не предаст. А особого выбора у нас и не было. Марта в положении тогда была.

Поехали. Устроились. Сначала в комнатухе какой-то поселились убогой, с тараканами размером с чернослив. Они ночью стрекотали, не давали спать. Марта их жутко боялась. Они ее, впрочем, тоже. Как увидит рыжего усатого, такой визг поднимет, что они в панике кидаются врассыпную, от страха в стены головами биться начинают, лишь бы укрытие поскорее найти. Хохма!

Я в военкомат сразу местный пошел, потом в милицию – работу искать. Везде отказ. Димыч подключился. Уж какими путями – не знаю, но устроил. Охранником на периметр, как и говорил. И понеслось.

Первый месяц я осматривался. Изучал – как, что, кто главный, где могут словить меня. Потом, как их кухню узнал всю, так начал Димычу свиданки с Зоной организовывать. Поначалу немного боязно было, все-таки серьезное нарушение. Там вообще все, что связано с Зоной, на особом контроле было.

Димыч надолго туда уходил. На неделю. На две. И возвращался всегда потрепанный, побитый, но довольный, как кот с гуляний. И всегда с артами, с артефактами по-нашему. Толкал их какому-то мутному мужику и получал деньги пачками. Хорошо мы зажили. Буквально через месяц мы с Мартой уже коммуналку поменяли на собственную квартиру.

Димыч начал подтягивать и других людей. Говорил, что нанимает тех, кто вместо него ходить в Зону за артами будет. Самому, дескать, уже не солидно как-то в грязи и пыли копаться. Я ему пытался втолковать, что борзеть-то тоже не надо, но он не слушал. Ему деньги голову вскружили. Ну да бог ему судья. Я о другом в тот момент думал. У меня Марта на пятом месяце уже была, мы кроватку начали присматривать, коляску, вещи детские. Это самые светлые и счастливые дни были.

А потом меня поймали.

Напарника моего заболевшего сменили каким-то солдатиком с другого поста. Хитрое такое лицо у него было, крысиное какое-то. Так эта паскуда сразу прилипла ко мне с расспросами, мол, что да как устроено. А когда я, под предлогом необходимости посетить туалет, пошел подчиненного Димыча пропускать за периметр, так этот солдатик тут и вылез как черт из табакерки и всех нас с потрохами сдал.

Дело завели. Грозил мне срок нехилый. Но удалось с одним знакомым – мы с ним вместе в одной части служили – замять вопрос. Квартиру продать пришлось. Уволили меня, конечно. Марта говорила: не страшно, что без жилья остались, главное, что я на свободе. А мне как ножом по сердцу: ей рожать скоро, а у нас угла своего нет.

Пошел к Димычу. Давай, говорю, нанимай меня к себе, ходоком в Зону. А что делать? Семью кормить надо.

Как первый раз в Зону ходил – про то отдельная история, целой книжки не хватит все рассказать. Чего я там только не насмотрелся. Сейчас, конечно, понимаю, что мне еще повезло: и мутанты, и аномалии, видать, не самые опасные попадались. Но тогда ерундой мне это все не казалось. Принес с рейда два захудалых арта, денег не особо много выручил. Но хоть какая-то

копейка. Потом тянуть стало в Зону. Как наркотик. Азарт появился. Там ведь целое государство, со своими законами и порядками.

Наладилась у меня новая работа. Димыч ворчал, но арты принимал исправно.

Марта вот только ругалась. Не нравилось ей это мое новое занятие. Предчувствие, говорила, у нее нехорошее. Пугала ее Зона. Кошмары снились. Конечно, я понимал беспокойство жены. Ей рожать скоро, а она одна дома неделями сидит. Кому такое понравится? В Зону ведь сходить на денек не получится, это тебе не курорт.

А однажды подфартило мне по-крупному. Я «барбарис» раздобыл. Это такой арт, который на черном рынке стоит уйму денег. Отдал его, значит, Димычу, чтобы тот продал. Рад был как ребенок, уже думал, как деньги тратить буду. Размечтался, ага. А тут друг приходит и говорит, что с «барбарисом» накладочка вышла.

Удалось ему продать этот арт за большие деньги одному очень солидному дядьке. А оказалось, что «барбарис» этот якобы поддельный. Да не может такого быть! Как так? А Димыч говорит, что сам не понял, что произошло. В общем, этот дядька объявил на нас охоту, настоящую, мать его, охоту, как на кабанов, и нам, мол, надо немедленно убираться из города. На время, пока шумиха не утихнет. Серьезно все завертелось. Предложил он Марту оставить дома, учитывая ее положение, да и мешаться, говорил, будет, а ее же все равно никто не знает, нигде не засветилась, самим же нам надо на дно залечь. Ненадолго, может быть, на неделю. Переждать, пока там ребята Димыча не утрясут вопрос.

Я, признаться, испугался тогда. Не за себя даже. За Марту. Она ведь уже с приличным животом ходила, ей нервничать нельзя было... А тут мы со своими новостями. Конечно я понимал, что ей нельзя было про все это говорить. Она бы сразу переживать начала.

И я согласился. Собрался быстро, попытался объяснить Марте уклончиво, что надо мне на какое-то время уехать по делам. Да разве ее проведешь? Она сердцем почувствовала неладное. Сразу в слезы. Сказала, что поедет со мной. Встала в дверях и стоит. И никакие уговоры и доводы ей нипочем. А что я ей, дурехе, сделаю? Она с детства такая упертая была: стоит на своем, и никак ее не переубедить. Уж я ей и так, и эдак объяснял, до самой ночи. Про охоту, конечно, не говорил, врал про срочную командировку. А она – нет, и все.

Взял ее с собой... Никогда себе этого не прощу!

А потом...

Потом авария была. Мы в машине ехали, я за рулем сидел. Неслись на бешеной скорости. Ночью. Тормоз не сработал. В кювет улетели. Машина вдребезги, а Марта... Марта...

Тритон затих. Закрыв руками лицо и долго молчал. Потом произнес не своим голосом: – Марта умерла. Ребенок тоже. Я остался один.

Глава 12

Ворон шел по следу.

Сломанные ветки, примятая трава, отпечатки подошв на земле – ошибки тех, кто решил поиграть с ним в догонялки. От него еще никто не уходил.

«Это дело только времени, – улыбнулся своим мыслям преследователь, бесшумно ступая среди валежника и рыжего бурьяна. Голые ветки облетевших кустов настырно лезли в глаза, мешая обзору. – Чтобы почувствовать зверя, очи не нужны, – ухмыльнулся про себя Ворон. – Я вижу тебя и без них – дулом моего оружия».

Вскоре его взору открылась небольшая прогалина.

И вновь он увидел следы. Беглецы были здесь – зверь и те двое.

«Слишком давно это все длится. – На лице Ворона заиграли желваки. – За это время я успел хорошо изучить все твои повадки. Поэтому тебе от меня не скрыться. Пора заканчивать с этим. Охота затянулась».

Наемники – его цепные псы – шли группами. Ворон жестами отдал приказ двигаться в указанном им направлении, а сам принялся изучать местность.

«Так, что тут у нас? На первый взгляд – чисто. Но это только на первый взгляд. Даже не интересно становится. Слишком просто. Вот четкий отпечаток ботинка под лопухом. Принадлежит, скорее всего, тому пареньку. А вот неприметный лист, упавший с дерева. Но упал он не сам, его зацепили, когда продирались сквозь густые заросли. Беглецы шли к холму. Там есть только одно место, где можно укрыться».

Ворон с группой двинулся в сторону штольни.

* * *

– Забудь. Забудь обо всем, что я тебе сейчас рассказал.

Тритон резко поднялся, снова сел. Пальцы его начали нервно тереть край куртки, а лицо исказила страдальческая ухмылка.

– Это все тебя не касается. Просто забудь.

– Я и так ничего не помню, чтобы забывать еще что-то, – девушка добродушно улыбнулась. – Не беспокойся, я никому не расскажу. Я только хочу, чтобы тебе было чуточку легче.

Тритон устало кивнул.

– Да, мне действительно стало легче. Кажется, я это хранил в себе целую вечность. А теперь вот освободился.

Сталкер отстегнул от автомата магазин, провел ревизию боезарядов. «Восемь патронов. Еще двадцать два – в кармане. Итого – тридцать. Не самый лучший расклад», – подметил он про себя.

Замычал Малёк, проснулся. Протирая кулаками глаза, спросил:

– Уже можно возвращаться назад?

– Пока не знаю, – угрюмо ответил проводник.

– А когда узнаешь? – не унимался паренек.

– Да откуда я...

Внезапно из мрака донеслись обрывки разговора:

– Первая группа, как слышите? Прием. Мы миновали какое-то чучело, есть убитые... нет, не люди, обезьяны какие-то. Беглецы были здесь.

Малёк растерянно глянул на Тритона. Тот уже активно готовился к обороне.

– Значит так, молодежь! – скомандовал сталкер. – Слушайте сюда, если пожить еще хотите. Вон ту вагонетку видите? Тащите ее ко входу. Она не тяжелая, вдвоем укатите. Как

сделаете, наполните кузов под завязку камнями. Еще и колеса засыпьте, чтобы тяжелее было сдвинуть. Это преградой для них будет.

Ребята резво принялись за дело.

Сам сталкер выбрал наиболее подходящее место для обороны – закуток, укрытый кривым изгибом стены и насыпью из пустой породы. Почти бруствер. Сбоку даже имелась небольшая выемка, которую можно было использовать как бойницу.

Укрепив для надежности насыпь крупными камнями, сталкер принялся заготавливать факелы. Еще он подумал, что неплохо было бы кинуть в костер кирзовые шахтерские сапоги и дать им хорошенько разгореться. Потом потушить. Отличная дымовая завеса. «Дышать, правда, будет тяжело, – рассуждал здоровяк, – но это цветочки, по сравнению с тем, что испытывают враги. Главное, что в условиях нулевой видимости можно будет перетянуть преимущество на себя».

Шахтерскую робу, обнаруженную ранее, Тритон пустил на длинные ленты, из которых накрутил небольшие шары. Проверил наличие спичек – они должны быть всегда под рукой. Вместе со спичками извлек из кармана прочие вещи, найденные в куртке бывшего работника шахты – свернутую бумажку и ключ. Развернув бланк, сталкер хотел уже было его выбросить, как вдруг увидел на обратной стороне листа чертеж. От удивления Тритон даже присвистнул. Это была нарисованная от руки детальная схема всей шахты.

Пытаясь определить, где сейчас они находятся, он покрутил «карту». «Ага, вот тут. Северный сектор. А эта линия, идущая отсюда, это у нас...»

– Малёк! – не в силах сдержать эмоции, крикнул Тритон.

– Что?

– Тащи давай вагонетку сюда.

– Как? Зачем? Мы же ее уже...

– Быстрее!

– Да зачем? – спросила Вобла. Ее голос звенел от возмущения. – Сам же сказал...

– Тут, в этом углу, есть вентиляционный люк, – перебил девушку проводник. – Он выходит прямо на поверхность. Диаметр хода, судя по всему, достаточный для того, чтобы мы могли легко туда влезть. Но люк высоко находится, метрах в четырех от земли, поэтому ты его и не заметил тогда, при обходе. Нужно...

Договорить Тритон не успел. Ребята поняли его и без этих подробных пояснений. Пыхтя и ругаясь, они перекатали вагонетку к сталкеру.

– Куртка, видимо, принадлежала вентиляционщику. Он обслуживал все эти каналы, – сказал Тритон, помогая перевернуть тяжелую тележку на бок, чтобы можно было встать на нее и дотянуться до спасительного люка.

В туннеле раздались шаги.

– Быстрее! Быстрее! – поторопил своих подопечных сталкер. – Залезайте.

– Вон он! Я его вижу! – радостно закричал Малёк, карабкаясь вверх. – Только там решетка установлена.

– Замок есть? – спросил Тритон.

– Есть. И цифры на нем...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.